

ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ. 1903.

№ 17. ГОДЪ Сорокъ Четвертый. 1 Сентября.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

*Маршрутъ при обозрѣннн церквей въ Херсонскомъ уездѣ
Преосвященнымъ Куріономъ, Епископомъ Новомиргородскимъ
въ 1903 году.*

Херсонскій уездъ.

- Сентября 11, Зелено-Проценковы Хутора, Музынины Хутора, Нивольское, Тягинка;
- » 12, г. Бериславъ: церкви—Воскресенская, Успенская, Введенская и Бладбищенская, Григоріево-Визюковъ монастырь;
- » 16, Мѣловое, Качкаровка, Дудчино, Новогаменка, Трифоновка, Новоархангельское;
- » 17, Ивановка (Воронцово), Архангельское, Блактинное, Ивановка (Бочубея), Заградовка, Шестерня;
- » 18, Новобурское, Андреевка (Сочевановка), Николаевка 1-я, мѣст. Широкое: церкви—Покровская, Введенская и Георгіевская;
- » 19, мѣст. Троицкое (Сафоново), Николаевка 2-я, мѣст. Новый Бугъ: церкви—Александровская, Петропавловская, Рождество-Богородицкая и Трехсвятительская въ учительской семинаріи;

- Сентября 20, Ульяновка, Анновка, Горожено, Привольное: церкви—Успенская и Покровская Единовѣрческая, Полтавка: церкви—Успенская и Николаевская;
- » 21, Пески, Балацкое, Игулка, Кандыбино, Пересадовка, посадъ Калиновка: церкви—Успенская и Рождество-Богородичная, посадъ Воскресенскъ;
- » 22, г. Херсонъ.

Опредѣленія на мѣста.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго *Иустина*, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, послѣдовавшими:

13 августа, окончившій Курскую духовную семинарію, Андрей *Гороховъ*, согласно прошенію, назначенъ псаломщикомъ въ с. *Делековку*, Елисаветградскаго уѣзда;

18 августа, сверхштатный псаломщикъ Херсонскаго Успенскаго собора Емельянъ *Бьловъ*, согласно прошенію, назначенъ на священническое мѣсто въ кол. *Ландау*, Одесскаго уѣзда;

20 августа, клирошанинъ Одесской Архіерейской церкви Леонтій *Кибальникъ*, согласно прошенію, назначенъ псаломщикомъ къ Ямбольской церкви въ *Болгаріи*;

25 августа, состоящій на вакансіи псаломщика въ с. Ульяновкѣ, Херсонскаго уѣзда, священникъ Петръ *Назаревскій*, согласно прошенію, назначенъ на священническое мѣсто въ с. *Терповку*, Елисаветградскаго уѣзда.

Перемѣщенія.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго *Иустина*, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, послѣдовавшими:

18 августа, исправляющіе должность псаломщиковъ—Варваринской церкви г. *Ольвиополя* Іоаннъ *Сидоровъ* и Касперо-Богородицеюй церкви г. *Ананьева* Іоаннъ *Бьлинскій*, согласно прошенію, взаимно перемѣщены;

20 августа, псаломщикъ Ямбольской церкви въ Болгаріи Василій *Подымскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Георгіевской церкви с. *Дальника*;

— священникъ церкви Одесскаго Михаило-Семеновскаго пріюта Евгений *Клопотова*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ церкви *Одесскаго Благовѣщенскаго пріюта*;

25 августа, священникъ с. Терновки, Елисаветградскаго уѣзда, Григорій *Коломинскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ *Березовку*, Александрійскаго уѣзда.

Увольненіе.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго *Густина*, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, послѣдовавшей 20 августа, исправляющій должность псаломщика с. Онуфріевки, Александрійскаго уѣзда, Пимень *Базыливскій*, согласно прошенію, уволенъ отъ мѣста.

Свѣдѣніе объ умершемъ.

Волею Божіею 28 августа скончался діаконъ с. Делебовки, Елисаветградскаго уѣзда, Іоаннь *Гембаржевскій*.

Свободныя мѣста.

А) Священническія:

Въ г. *Одессь*, при Михаило-Семеновскомъ пріютѣ, съ 20 авг.

Въ г. *Тирасполь*, при Единовѣрческой церкви.

Б) Псаломщиціе:

Въ с. *Ульяновка*, Херсонскаго уѣзда, 2-е мѣсто, съ 25 авг.

По правиламъ Одесскаго Отдѣленія Маріинскаго Попечительства о слѣпыхъ, въ училищѣ для слѣпыхъ (въ г. Одессѣ) принимаются дѣти изъ Херсонской, Бессарабской, Таврической и Екатеринославской губерній. Въ настоящее время, за выпускомъ окончившихъ бурсъ и переведенныхъ въ убѣжище взрослыхъ слѣпыхъ, въ училищѣ открылось 12 вакансій.

Условия для определения дѣтей въ училище слѣдующія: 1) полная слѣпота на оба глаза, 2) возрастъ отъ 5 до 12 лѣтъ включительно, 3) отсутствіе другихъ физическихъ недостатковъ и болѣзней. Прошеніе подается на простой бумагѣ съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: метрическаго свидѣтельства, свидѣтельства о привитіи оспы и свидѣтельства о здоровомъ состояніи организма (Адресъ: Одесса, Губернское Акцизное Управление, Банатная, д. № 9). Объ этомъ объявляется духовенству Херсонской епархіи, съ предписаніемъ привести въ извѣстность для прихожанъ условия поступленія слѣпыхъ дѣтей въ училище для слѣпыхъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ НА ВЕСЬ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ

САМЫЙ БОЛЬШОЙ МАГАЗИНЪ

В. М. Фоломина

въ КІЕВѢ,

Подоль, Александровская улица соб. домъ.

◆ ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ ◆

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Объявленіе.

За редактора протоіерей **Василій Флоровскій.**

Печатать дозволяется. Одесса, 31 августа 1903 года.

Цензоръ протоіерей **Василій Войтковскій.**

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1903.

№ 17.

ГОДЪ СОРОКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1 Сентября.

Р ъ Ч ъ

ПРОИЗНЕСЕННАЯ

ВЫСОКОПРЕСВЯЩЕННЫМЪ ІУСТИНОМЪ,

Архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ

ВЪ АКТОВОМЪ ЗАЛѢ ОДЕССКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ

31 АВГУСТА 1903 ГОДА.

*Благодать вамъ и миръ отъ Бога
Отца нашего и Господа Иисуса Христа
(Рим. 1, 7).*

По премудрой и всеблагой волѣ Великаго Пастыреначальника Господа и Спасителя нашего, всегда во благо промысляющаго о Святой Своей Церкви, и по благоволительному разрѣшенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, нынѣ исполнилось общее желаніе Духовенства Херсоно-Одесской епархіи: новыя зданія духовной Семинаріи, въ которыхъ давно и живо чувствовалась настоятельная потребность, нынѣ съ Божіа благословенія воздвигнуты не только въ исполнѣ удовлетворительномъ, но относительно удобствъ учебной и хозяйственной жизни можно сказать даже въ роскошномъ видѣ, и—что особенно цѣнно—посреди этихъ зданій насажденъ благодатный вертоградъ, нынѣ по общей нашей вѣрѣ освященный наптіемъ Святаго Духа для молитвеннаго и таинственнаго освященія въ немъ питомцевъ сего вертограда—будущихъ пастырей Святой Церкви и учителей словеснаго стада Христова.

Отъ полноты радостнаго въ душѣ моей чувства, возбуждаемаго сознаниемъ изліянной на всѣхъ насъ великой и богатой мпlosti Божіей, призываю и все Херсоно-Одесское Духовенство возрадоваться духомъ о толикихъ благодѣяніяхъ, на всѣхъ насъ бывшихъ, и ускорить на молитву къ Богу—благодателю нашему, да вседѣйствующею Своею десницею возраститъ, укрѣпитъ и усовершитъ сей разсадникъ духовнаго просвѣщенія и воспитанія въ вѣрѣ и благочестіи дорогихъ юношей на радость и утѣшеніе родителямъ и на ихъ духовную пользу.

Благожелательно прошу и всѣхъ труждающихся въ этомъ новоустроенномъ разсадникѣ образованія и воспитанія духовнаго юношества усугубить свои усердные труды на отвѣтственномъ предъ Богомъ и людьми учебномъ поприщѣ и усилить заботы не только о добромъ сообщеніи учащимся всякихъ Божескихъ и человѣческихъ знаній, но и о духовномъ ихъ развитіи, о нравственномъ ихъ воспитаніи, о всесторонней подготовкѣ къ служенію Церкви и обществу, помня слово Господа: *иже сотворитъ и научитъ — сей велий наречетъ въ царствѣи небесныхъ* (Матѣ. 5, 19).

Отъ полноты радостнаго чувства взываю и къ вамъ, добрые питомцы Одесской духовной Семинаріи: возымѣйте и вы радость исполнену въ себѣ при ясномъ сознаніи въ глубинѣ своей души всей великости и спасительности для васъ Божія промышленія. Ибо для кого воздвигнуты эти прекрасныя зданія, дорого стоящія и съ полнымъ тщаніемъ сооруженныя,—не для вашего ли духовнаго блага, не для доставленія ли вамъ большихъ удобствъ въ вашихъ занятіяхъ наукою и во всей вашей школьной жизни? Для кого нынѣ благодатию Божіею освященъ новосозданный храмъ,—не для вашего ли нравственнаго воспитанія въ духѣ Православной вѣры и христіанскаго благочестія, не для вашего ли возрастанія въ мѣру возраста мужей совершенныхъ, уготованныхъ на всякое дѣло благое въ вашемъ будущемъ служеніи? Не для васъ ли употреблено столько заботъ, не вамъ ли оказано столько вниманія отъ всѣхъ, начиная отъ Высшаго Церковнаго Священноначалія до

ближайшихъ исполнителей всего этого сложнаго и труднаго дѣла? Все это вы должны воспринять своею молодою душою и живо почувствовать великость явленныхъ вамъ благодѣяній и въ своемъ сердцѣ дать обѣтъ всѣми мѣрами оправдать великую милость Божию къ вамъ и заботливость о васъ Начальства, — чѣмъ оправдать? — своимъ добрымъ поведеніемъ, своимъ прилежаніемъ къ изученію наукъ, подчиненіемъ установленному порядку, послушаніемъ Начальству, взаимными добрыми отношеніями. А потому Именемъ Господнимъ и отъ лица Святой Церкви завѣщаваю вамъ — возрастать въ благодати и познаніи Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа (2 Петр. 3, 18), измлада обучать себя ко благочестію (1 Тим. 4, 7), полагая въ основу своей жизни страхъ Божій, который есть начало премудрости и корень всякаго добра (Притч. 1, 7. Сир. 1, 13), възгрѣвать въ себѣ духъ церковности нелѣнностнымъ упражненіемъ въ молитвѣ, благоговѣйнымъ участіемъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи и въ должномъ выполненіи всякой церковной обрядности, твердо держаться исповѣданія Богооткровенной истины и всякаго здраваго человѣческаго знанія, не увлекаясь никакою тщетною лестію лживыхъ, противозаконныхъ и гибельныхъ ученій, всемѣрно удаляться отъ пустыхъ и особенно чувственныхъ увлеченій, притупляющихъ въ человѣкѣ вкусъ къ разумнымъ удовольствіямъ духовнымъ. Вы всегда должны имѣть предъ мысленнымъ вашимъ взоромъ ваше предызбраніе къ ближайшему служенію Господу и Его Святой Церкви, должны всегда помнить, что нѣкогда Божественная благодать вручитъ вашей пастырской попечительности духовную паству, которую вы должны словомъ и дѣломъ привести въ небесныя обители. Да даруетъ же вамъ Господь разумъ о всѣхъ, да просвѣтитъ сердечныя ваши очи къ зрѣнію высоты, широты и глубины будущаго вашего служенія, на которомъ, по слову Апостола (1 Тим. 4, 12), вы должны быть для вѣрныхъ *образцемъ въ словѣ*, растворенномъ солію благодати, *въ житіи* полномъ духовнаго назиданія и христіанскихъ добродѣтелей, *въ любви* чуждой самоугожденія и готовой на всякое добро для ближняго, *въ духѣ* — въ свободномъ настроеніи своей души къ

богобоязненному препровожденію времени и во всегдашней готовности къ удовлетворенію религіозныхъ потребностей народа, *въ вѣру*—сердечномъ убѣжденіи въ спасительности ученія Православной Христовой Церкви и душевномъ желаніи насадить его и укрѣпить въ сердцахъ пасомыхъ, *въ чистотѣ*—въ христіанскомъ благочестіи, неуклонномъ пребываніи въ послушаніи Святой Церкви, не лицемѣрномъ послѣдованіи Ея уставамъ, въ свидѣтельствѣ непорочной совѣсти и всей своей жизни. Да тако предуготовлени—вы возможете съ честію послужить Святой Христовой Церкви во славу Единого во Святѣй Троицѣ славимаго Бога.

Краткая историческая записка о постройкѣ новыхъ зданій Одесской духовной Семинаріи, читанная на актѣ 31 августа 1903 года.

Ваше Высокопреосвященство!

Высокопочтенное собраніе!

Сегодняшній день самый знаменательный, торжественный, незабвенный день въ лѣтописяхъ нашего учебнаго заведенія. Сегодня святительскимъ служеніемъ нашего милостиваго Архипастыря въ сослуженіи двухъ его Преосвященныхъ викаріевъ и духовнаго собора лицъ, близкихъ къ нашей семинаріи, при молитвенномъ участіи многихъ высокопоставленныхъ лицъ, сонма почтенныхъ гражданъ и духовенства, учащихъ и учащихся совершенно освященіе нашего храма во имя первозваннаго апостола Андрея, который, по преданію, на зарѣ христіанства подвизался въ странѣ нами обитаемой. Этотъ храмъ, нынѣ освященный, будетъ на послѣдующія времена высшимъ училищемъ, училищемъ вѣры и благочестія, училищемъ христіанскаго любомудрія, любвеобильною матерью-наставницей и воспитательницей для постепенной смѣны юношества, поступающаго во вновь построенное учебное заведеніе съ цѣлью получить въ немъ религіозно-нравственное воспитаніе въ духѣ православной вѣры, въ преданности и вѣрности святой Церкви, Царю и отечеству. Освященіемъ святаго храма вполне закончилось и завершилось дѣло

построенія новыхъ зданій Одесской семинаріи, дѣло тяжелое, хлопотливое и отвѣтственное. Сердца всѣхъ лицъ, непосредственно сопригосновенныхъ съ постройкою новыхъ зданій семинаріи, преисполнены радостью! Въ благополучномъ окончаніи зданій мы видимъ особенное проявленіе къ намъ милости Божіей, содѣйствіе Всеблагаго Господа, ибо глубоко увѣрены: «аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудишася зиждущіи». Въ этотъ знаменательный и радостный день да позволено будетъ намъ представить высокопочтенному собранію краткій перечень важнѣйшихъ фактовъ и моментовъ постепеннаго возрастанія зданій, нынѣ доконченныхъ.

По Высочайшей волѣ Государя Императора Николая Павловича, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода учреждена въ 1837 году Херсоно-Таврическая епархія. Во вновь открытой епархіи недоставало главнѣйшаго: семинаріи и духовныхъ училищъ при ней, «безъ которыхъ епархія подобна была бы древу, приносящему плоды, не довольно сладкіе» (слова тогдашняго оратора). По ходатайству Преосвященнаго Гавріила, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, о возможномъ ускореніи отвратить этотъ недостатокъ Коммисія духовныхъ училищъ учинила положеніе учредить и открыть въ Одессѣ Херсонскую духовную семинарію съ нисшимъ духовнымъ училищемъ и положеніе свое имѣла счастье представить Государю Императору на Высочайшее утвержденіе, которое отъ мудраго Отца отечества немедленно послѣдовало (Дѣло Правленія семинаріи за 1838 г.). Въ 1838 году послѣдовало открытіе семинаріи въ наемномъ, впоследствии собственномъ, домѣ, находящемся на углу Почтовой улицы и Александровскаго проспекта. Помѣщеніе при открытіи семинаріи далеко было не въ томъ видѣ и размѣрахъ, каково оно теперь. Площадь помѣщенія приблизительно равнялась 465¹/₂ кв. саж. Количество учениковъ при открытіи семинаріи таково: въ Богословскомъ отдѣленіи—48, въ философскомъ—47 и въ словесности—64, итого—159; да въ училищахъ: въ высшемъ отдѣленіи—44, нисшемъ—69; въ приходскихъ училищахъ: въ высшемъ отдѣленіи 37, въ нисшемъ—17, всего 167; всего учащихся—326. Въ этихъ тѣсныхъ помѣщеніяхъ пріютилось

такое довольно многолюдное учебное заведение съ интернатомъ и квартирами для начальствующихъ, служащихъ и учащихся, и оно ютилось тамъ въ теченіи почти 30 лѣтъ до перваго переустройства зданій старой семинаріи. Но вотъ наступаетъ пора царствованія Преемника и незабвеннаго Сына Государя, давшаго начало жизни нашему учебному заведенію. Время Александра II—время великихъ реформъ. Во всѣхъ сферахъ и сторонахъ жизнь русскаго общества начинаетъ бить ключемъ; вездѣ преобразованія, улучшенія. Реформируются и улучшаются школы и бытъ учащихся и учащихся. Реформируются и наши духовно-учебныя заведенія; вводится новый уставъ семинаріи: расширяются рамки обученія, обращается вниманіе на лучшее положеніе школъ съ внѣшней стороны: большую приспособленность и тгисничность самыхъ зданій учебныхъ заведеній.

Въ циркулярномъ сообщеніи распорядженій Святѣйшаго Синода о предстоящемъ преобразованіи семинаріи и училищъ по новому уставу всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ вмѣнялось въ обязанность заблаговременно сообщить Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ о потребностяхъ по строительной части въ отношеніи семинарскихъ зданій: соотвѣтствуютъ ли они тѣмъ новымъ улучшеннымъ условіямъ, при которыхъ должны были функціонировать преобразованныя семинаріи; если помѣщенія для учебныхъ заведеній въ какомъ либо отношеніи не удобны, то что нужно предпринять, чтобы приспособить эти помѣщенія къ требованіямъ, предъявляемымъ новымъ уставомъ семинарій (Расп. Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 26 сент. 1867 г. за № 9370). Но еще немного раньше этого распоряженія мѣстное семинарское начальство принуждено было возбудить ходатайство предъ своимъ Преосвященнымъ о расширеніи зданія семинаріи, замѣчая крайнюю тѣсноту помѣщенія. Семинарское Правленіе признало за необходимо нужное для предотвращенія вредныхъ послѣдствій отъ тѣснаго помѣщенія, особенно въ лѣтнее время, когда бываютъ сильныя жары,—теперь же безъ отлагательства принять надлежащія мѣры къ устраненію

тѣсноты въ помѣщеніяхъ выселеніемъ казеннокоштныхъ учениковъ на частную квартиру (Докладъ Правл. Преосв. 5 мая 1867 г.). Такимъ образомъ и заботы высшей власти благоустроить помѣщенія учебнаго заведенія и чувствуемая на мѣстѣ необходимость устранить крайнюю опасность отъ тѣсноты помѣщенія совпала и потому быстро приступлено было къ расширенію зданій нашей старой семинаріи (См. дѣло о перестройкѣ зданій Херсонской духовной семинаріи въ 1867—1869 г.г.). Рѣшено было безотлагательно приступить къ отдѣлкѣ и приспособленію семинарскаго магазина, прилегающаго къ жилому корпусу семинаріи. Результатомъ этой перестройки явилось расширеніе семинарскихъ помѣщеній и бѣльшая ихъ приуроченность къ условіямъ учебнаго заведенія. Послѣ этой передѣлки площадь помѣщенія значительно увеличилась, а именно на 48 кв. саж. При этомъ нужно не забывать еще слѣдующаго обстоятельства: духовное училище, помѣщавшееся прежде въ зданіи семинаріи, теперь, какъ состоящее на иждивеніи духовенства епархіи, отдѣляется отъ семинаріи и помѣщается въ отдѣльныхъ для него нанятыхъ зданіяхъ. Само по себѣ понятно, что переводъ училища въ другой домъ также значительно расширилъ помѣщенія для семинаріи. На расширеніе помѣщенія для семинаріи повліяло и то обстоятельство, что при дѣйствіи новаго устава семинарій преподавателямъ не отводились квартиры здѣсь-же, въ зданіи семинаріи, какъ то было при дѣйствіи стараго устава. Хотя такимъ образомъ послѣдовало расширеніе самого зданія, и оно, предназначенное только для одной семинаріи, чрезъ это нѣсколько улучшилось, но очень и очень скоро почувствовалось, что это зданіе всетаки не отвѣчаетъ условіямъ, предъявляемымъ къ вполне благоустроенному духовно-учебному заведенію съ интернатомъ. Уже года черезъ три, четыре по окончаніи упомянутой перестройки «Директоръ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, осматривавшій въ 1872 году зданіе Одесской семинаріи, въ своемъ отчетѣ по сему предмету, между прочимъ, изъяснилъ, что при предшествовавшей пере-

стройкѣ (1867—1869 г.г.) не могло быть сдѣлано ничего лучшаго, кромѣ того, что сдѣлано, потому что въ старомъ зданіи между существующими стѣнами невозможно было найти пространства болѣе того, какое онѣ давали. Семинарія размѣщена, насколько было возможно, весьма удобно. Недостатки собственно въ помѣщеніи есть, но они происходятъ оттого, что въ старомъ зданіи невозможно было найти простора болѣе; такъ, дѣйствительно, два класса малы, физическій кабинетъ помѣщается въ гардеробной за неимѣніемъ для него отдѣльной комнаты, нѣтъ церкви, а приходская отстоитъ отъ семинаріи не близко» (См. сообщ. Оберъ-Прокурора Преосвящ. 15 дек. 1872 г. за № 13624, въ дѣлѣ объ удлин. зданія Од. семинаріи). Кромѣ относительной тѣсноты помѣщенія главный дефектъ заключался въ томъ, что духовно-учебное заведеніе не имѣло своего собственнаго храма. Духовенство сознавало и чувствовало это важное лишеніе для религіозно-нравственнаго воспитанія его дѣтей, обучавшихся въ мѣстной семинаріи, и еще раньше начало собирать пожертвованія на построеніе отдѣльной церкви при семинаріи. Объ этомъ сборѣ пожертвованій на постройку при Одесской семинаріи отдѣльной церкви извѣстно было Святѣйшему Синоду, и Святѣйшій Синодъ постановилъ: «такъ какъ въ настоящее время духовенство дѣлаетъ пожертвованія на устройство въ семинаріи церкви, которую предполагаетъ поставить въ семинарскомъ саду, то, вмѣсто того, чтобы строить для нея отдѣльное зданіе, признано болѣе удобнымъ продлить семинарское зданіе въ садъ по Почтовой улицѣ, сдѣлавъ двухъ-этажную пристройку, въ нижнемъ этажѣ помѣстить классы, а въ верхнемъ церковь, съ отдѣльнымъ входомъ съ улицы. Церковь не будетъ отдѣльнымъ зданіемъ, но въ общей связи съ семинаріей, что, конечно, очень удобно» (См. тоже дѣло). На удлиненіе зданія отпущена была извѣстная сумма и вотъ отчасти на средства Святѣйшаго Синода, а отчасти на добротныя пожертвованія послѣдовало удлиненіе зданія и построеніе церкви. Благодаря этому, площадь помѣщенія еще увеличилась на 156 кв. саж. Теперь, казалось, семинарское

зданіе является вполне приноровленнымъ къ нуждамъ и потребностямъ духовно-учебнаго заведенія, является достаточно помѣстительнымъ, а особенно въ виду того обстоятельства, что съ 1873 года была открыта Таврическая семинарія, куда должны были перейти тѣ воспитанники, которые по рожденію своему принадлежали Таврической епархіи, но воспитывались въ нашей, какъ когда то открытой для дѣтей духовенства Херсоно-Таврической епархіи.

Вслѣдъ за тѣмъ забота о томъ, чтобы воспитывающееся юношество жило въ условіяхъ, вполне благопріятствующихъ его религіозно-нравственному воспитанію, и желаніе оберечь своекоштныхъ юношей, принужденныхъ жить на частныхъ квартирахъ, отъ растлѣвающаго вліянія среды, какое вліяніе весьма возможно въ такомъ большомъ, разновѣрномъ, разноплеменномъ, коммерчески-торговомъ городѣ, какъ Одесса, — еще разъ повліяло на исторію зданій нашей старой семинаріи. Съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода духовенствомъ Херсонской епархіи построено было общежитіе для своекоштныхъ учениковъ, занявшее собою небольшой участокъ незастроенной полосы семинарскаго сада по Почтовой улицѣ. Этой послѣдней пристройкой (1889—1890 г.) значительно увеличена площадь помѣщенія; но и при этомъ самомъ послѣднемъ своемъ расширеніи площадь всей старой семинаріи въ 2, 8 раза меньше только что отстроенной и освященной новой семинаріи. Теперь, повидимому, зданія старой семинаріи стали достаточно помѣстительны и вполне приноровлены къ правильнымъ условіямъ жизни духовно-учебнаго заведенія. Но на самомъ дѣлѣ это было далеко не такъ. Нужно прежде всего обратить вниманіе на то, что для всѣхъ значительно обширныхъ семинарскихъ зданій и двора имѣлась небольшая площадь земли, немного болѣе полудесятины: 1548,88 кв. саж., а также слѣдуетъ не упускать изъ вида и того, что семинарія находилась въ самомъ центрѣ нашего шумливаго города. Съ самаго ранняго утра и до поздней, глубокой ночи, по той и другой сторонѣ семинарскихъ зданій происходила

безпрерывная ѣзда по гранитнымъ мостовымъ, причиняющая постоянный шумъ и грохотъ, крайне неблагоприятно вліяющіе на нервы молодыхъ людей, посвящающихъ себя умственному труду. Въ часы классныхъ занятій этотъ оглушительный шумъ значительно затрудняетъ дѣло преподаванія. Ко всему этому нужно присоединить, что при нашей старой семинаріи съ значительнымъ интернатомъ юношей, подвергающимся серіознымъ заразнымъ заболѣваніямъ (корь, скарлатина и т. п.), не было сколько вѣбудь удобной, помѣстительной и изолированной больницы. Двѣ небольшія комнаты, расположенныя среди жилыхъ помѣщеній, отведенныя подъ больницу, не могли удовлетворять своему назначенію. Больница скорѣе представляла собою амбулансъ, или-же если и больницу, то не для заразныхъ, несеріозныхъ и неопасныхъ больныхъ. Поэтому-то, когда ученики подвергались заразнымъ или серіознымъ заболѣваніямъ, то таковыя немедленно, въ видахъ изоляціи, отправлялись въ городскую больницу, что по многимъ серіознымъ мотивамъ крайне было нежелательно, да кромѣ того такая отправка ложилась лишнимъ бременемъ на очень скромный бюджетъ семинарской экономіи. Такимъ образомъ отсутствіе достаточно обширныхъ двора и сада, удобной больницы, все это дурно вліяло на здоровье и, въ случаѣ заболѣванія, на лѣченіе учениковъ. Въ связи съ только что сказаннымъ обратимъ вниманіе и на то, что сама центральность положенія старой семинаріи среди кипучей торгово-промышленной Одессы представляла собой много неудобствъ для закрытаго духовно-учебнаго заведенія и въ воспитательномъ отношеніи. Вотъ почему Архипастыри Херсонскіе, на примѣръ Преосвященные Платонъ, Никаноръ, подумывали о новой перестройкѣ или даже о перенесеніи семинаріи въ другое болѣе удобное мѣсто. Шли кой какіе переговоры съ вѣдомствами и учрежденіями (напр. съ Почтовымъ вѣд.) о продажѣ семинаріи и построеніи новой. Городское общественное управленіе, всегда сочувственно относящееся къ интересамъ просвѣщенія и дѣятельно ему помогавшее бесплатнымъ отводомъ мѣстъ для постройки школъ и

училищъ, готово было отвести для духовно-учебнаго заведенія, имѣющаго основною задачею подготовленіе пастырей и учителей православной и христіанской церкви, очень удобное и большее мѣсто (нынѣ мѣсто Павловскаго зданія дешевыхъ квартиръ). Но такое грандіозное дѣло, какъ постройка новой семинаріи требуетъ надлежащей энергіи, настойчивости, находчивости и ясности сознанія необходимости его. Поэтому, пока не была достаточно выяснена необходимость постройки новой семинаріи на новомъ мѣстѣ, дѣло это шло вяло, медленно.

Но брайняя тѣснота помѣщенія, невыгодно отражающаяся въ воспитательномъ и санитарномъ отношеніяхъ на обучающихся въ семинаріи, рѣзко бросалась въ глаза всякому новому посѣтителю, обращающему серіозное вниманіе на дѣло воспитанія, на школьныя условія. Высшее духовное начальство, освѣдомленное о такомъ положеніи Одесской семинаріи, предписало Правленію семинаріи озаботиться присканіемъ новаго, болѣе удобнаго и просторнаго мѣста для устройства на немъ новыхъ зданій семинаріи. Къ счастью для нашей семинаріи, въ это время вступаетъ на Херсоно-Одесскую кафедру нашъ многопечительный, энергичный, многоопытный Владыка Высокопреосвященнѣйшій Іустинъ. Всецѣло благодаря глубокому пониманію Высокопреосвященнымъ неотложности рѣшенія вопроса о постройкѣ новой семинаріи, мы обязаны, что наша семинарія находится въ настоящее время *здѣсь*, на этомъ мѣстѣ, въ одной изъ лучшихъ и здоровыхъ мѣстностей г. Одессы. Когда Высокопреосвященнѣйшій Іустинъ, лично убѣдившись въ тѣснотѣ и неудобствахъ во многихъ отношеніяхъ помѣщеній старой семинаріи, пришелъ къ заключенію о необходимости постройки новыхъ зданій, онъ со свойственной ему энергіей и дѣловитостью берется за разрѣшеніе вопроса, давно назрѣвшаго. Онъ письменно обращается къ Одесскому Мecenату, въ то время состоявшему Городскимъ Головою, Камергеру Его Императорскаго Величества Гр. Гр. Маразли. Въ своемъ письмѣ Владыка, указавъ на то, что Одесская духовная семинарія служила и служить духовнымъ интересамъ православнаго

населенія г. Одессы и Херсонской епархіи, воспитывая достойных священнослужителей, не только дѣтей духовенства, но и дѣтей свѣтскихъ гражданъ города: чиновниковъ, купцовъ и мѣщанъ—просить Гр. Гр. предложить на обсужденіе Городскому Управленію вопросъ о безвозмездномъ отводѣ для новой семинаріи свободной городской земли въ ближайшемъ къ городу углу Ботаническаго сада, и употребить въ семъ дѣлѣ свое просвѣщенное вліяніе къ благопріятному рѣшенію сего вопроса (Письмо Преосвященнаго отъ 28 янв. 1894 г. за № 37). Предложенное въ Думѣ ходатайство высокопочитаемаго Архипастыря склоняетъ просвѣщенныхъ гласныхъ г. Одессы на весьма цѣнный, но соотвѣтствующій достоинству гражданъ, чуткихъ къ интересамъ просвѣщенія, даръ. Просимый участокъ земли уступается Одесскимъ Городскимъ Управленіемъ Духовному Вѣдомству для постройки новыхъ зданій семинаріи. Согласно дѣйствующимъ законоположеніямъ постановленіе Думы восходило на Высочайшее усмотрѣніе, и Государь Императоръ 8 іюня 1895 года по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ Высочайше соизволилъ на отчужденіе означеннаго участка для постройки на немъ новыхъ зданій семинаріи. Участокъ земли, отводимой бесплатно въ вѣдѣніе Одесской Семинаріи, мѣрою въ 3600 кв. саж. представляется въ слѣдующихъ границахъ и размѣрахъ: по дорогѣ чрезъ бывшій Ботаническій садъ, рядомъ съ Свято-Николаевской церковью (противъ Саперныхъ казармъ) и съ противоположной стороны по 50 саж., а въ глубину на востокъ съ обѣихъ сторонъ по 72 сажени. Когда составлены были эскизы предполагаемыхъ къ постройкѣ зданій, согласно указаніямъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, дабы новая семинарія вполнѣ соотвѣтствовала потребностямъ и нуждамъ благоустроеннаго учебнаго заведенія, то оказалось, что площадь въ 1½ десятины является малою. За застройкою по предполагавшемуся проекту отведеннаго участка оставался въ пользованіи живущихъ только тѣсный дворъ, но не имѣлось хоть небольшого садака. Между тѣмъ, по принятому порядку воспитанія учениковъ ду-

ховной школы, выходъ изъ заведенія не часто разрѣшается учащимся, и слѣдовательно они по прежнему могли бы терпѣть важныя санитарныя неудобства. Когда объ этомъ освѣдомленъ былъ нашъ Архипастырѣ, то, заботясь о возможно лучшемъ устройствѣ быта и условій жизни подвѣдомственныхъ ему учениковъ, онъ рѣшается снова ходатайствовать передъ Городскимъ Общественнымъ Управленіемъ о прирѣзкѣ къ отведенному участку еще хотя полудесятины. И на этотъ разъ ходатайство Владыки увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Городское Управленіе снова обнаружило свое просвѣщенное содѣйствіе къ удовлетворенію нуждъ духовно-учебнаго вѣдомства и прирѣзало бесплатно 1200 кв. саж. Итакъ семинарія обезпечена была прекраснымъ и относительно обширнымъ участкомъ земли: старая семинарія занимала площадь въ 1548,88, а новая—въ 4800 кв. сажений.

Такъ какъ означенная площадь подъ зданіе семинаріи отведена была двумя постановленіями Думы: 13 декабря 1894 г. и 9 сентября 1896 г. съ обязательствомъ застроенія въ теченіи трехъ лѣтъ, а между тѣмъ не были своевременно изготовлены ни одобренные планы, ни смѣты для постройки зданія, то Его Высокопреосвященство въ ноябрѣ 1897 года обращается къ Городскому Головѣ съ просьбою срокъ для застройки отведенной земли считать съ 9 сентября 1896 г., т. е. со времени послѣдняго постановленія Думы о прирѣзкѣ дополнительнаго участка. Эта просьба постановленіемъ Одесской Думы отъ 15 декабря 1897 г. была уважена и такимъ образомъ еще почти два года оказалось въ распоряженіи Правленія семинаріи для предварительныхъ работъ по постройкѣ новыхъ зданій Одесской семинаріи. Когда вопросъ о мѣстѣ построенія новыхъ зданій семинаріи былъ такъ удачно и благопріятно для духовнаго вѣдомства разрѣшенъ, тогда неминуемо выдвинулся другой очень крупный вопросъ—какія должны быть построены зданія? Предыдущая исторія разныхъ перестроекъ и пристроекъ старой семинаріи показала, что построенное зданіе для даннаго назначенія трудно, а иногда и невозможно приноровить для другого назначенія.

Поэтому нужно было серьезно подумать, сообразуясь съ мѣстными обстоятельствами, о планѣ будущихъ зданій, а для этого выяснитъ, что необходимо и желательно имѣть въ этомъ зданіи, чтобы оно было вполне приноровлено и приспособлено къ нуждамъ и потребностямъ духовно-учебнаго закрытаго заведенія и въ будущемъ на долгое время отвѣчало бы условіямъ, представляемымъ къ благоустроенному заведенію. Мѣстное Правленіе семинаріи, по долгому опыту и наблюденію зная всѣ дефекты и недочеты старыхъ зданій, подробно описало и указало, какія помѣщенія и какого размѣра оно желало бы имѣть въ будущихъ зданіяхъ семинаріи. Выработанныя здѣсь, на мѣстѣ, данныя для составленія проекта постройки были представлены въ Центральное Управленіе Святѣйшаго Синода и тамъ подвергнуты пересмотру, критической оцѣнкѣ и съ серьезными замѣчаніями, сдѣланными компетентными лицами, хорошо знакомыми съ общимъ типомъ вполне благоустроенныхъ закрытыхъ духовно-учебныхъ заведеній, снова препровождены въ Правленіе мѣстной семинаріи для исправленія и переработки.

Такимъ образомъ вопросъ, какія желательно и необходимо имѣть помѣщенія, какихъ размѣровъ они должны быть, тщательно былъ обследованъ и взвѣшенъ: всѣ необходимыя улучшенія были предусмотрѣны, всѣ желательныя и доступныя удобства были указаны. Оставалось теперь выработанныя данныя нанести на планъ, хорошо, съ знаніемъ дѣла, удобно и умѣло распредѣлить все на планѣ, чтобы потомъ таковымъ оно оказалось на дѣлѣ. «Составленные первоначально на мѣстѣ эскизы на постройку новыхъ зданій для Одесской духовной семинаріи, по разсмотрѣніи ихъ въ Центральномъ Управленіи Святѣйшаго Синода, были признаны неудовлетворительными, какъ по излишней обширности проектированныхъ помѣщеній, такъ и по разнымъ недостаткамъ ихъ въ конструктивномъ отношеніи. Посему, согласно выраженному Пресвященнымъ Херсонскимъ желанію, составленіе проекта и смѣты на означенную постройку было поручено Члену Техническо-Строительнаго Комитета Хозяйствен-

наго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ гражданскому инженеру Е. Л. Морозову» (Журналъ Правленія Семинаріи 30 іюня 1899 г.). Означеннымъ лицомъ, близко знакомымъ съ нуждами и потребностями духовно-учебныхъ заведеній, опытнымъ въ строительномъ искусствѣ, были составлены смѣты и планы, сообразуясь съ которыми должна была быть построена въ Одессѣ новая семинарія. Когда, повидимому, все было подготовлено для начала работъ по постройкѣ семинаріи, назначены были торги на постройку. Но отчасти своеобразно ограниченный контингентъ вызываемыхъ предпринимателей по постройкѣ семинаріи, а отчасти несоотвѣтствіе смѣты мѣстнымъ (по тому времени убыточнымъ) цѣнамъ, послужили причиной того, что не нашелся ни одинъ предприниматель, готовый взять на себя постройку зданій. Такимъ образомъ дѣло снова затянулось: нужно было пересмотрѣть и видоизмѣнить смѣту; между тѣмъ истекалъ срокъ, опредѣленный Думою подъ застройку отведеннаго участка. По просьбѣ нашего Высокопреосвященнаго Владыки Дума продлила срокъ еще на одинъ годъ. Этимъ годомъ спѣшили воспользоваться. Все тормозившее дѣло постройки было устранено, и вотъ, наконецъ, 11 августа 1900 года на новыхъ торгахъ постройку зданій Одесской семинаріи взялъ на себя С.-Петербургскій 1-й гильдіи купецъ Л. С. Ожинскій, и за день до истеченія послѣдняго назначеннаго Думою срока послѣдовала наконецъ закладка новыхъ зданій. Это было 8 сентября 1900 года.

Въ этотъ день на мѣстѣ будущихъ зданій совершенно было молебствіе съ освященіемъ всего отведеннаго подъ зданіе семинаріи участка земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ произведена закладка больничнаго корпуса. Торжество это носило только скромно семейный, тѣсно корпоративный характеръ (См. Епарх. Вѣд. № 18—1900 г.). Съ облегченнымъ сердцемъ, преисполненнымъ радости, вздохнули всѣ, кому близко и дорого было начало дѣла, такъ давно всѣми желаемого и ожидаемого. Теперь всѣ эти лица вполне были увѣрены, что новая семинарія будетъ здѣсь, на этомъ новомъ, здоровомъ, незагрязненномъ мѣстѣ.

Цѣнный даръ Городскаго Управленія самымъ дѣломъ навсегда упрочивался за Духовнымъ Вѣдомствомъ.

Строительный Комитетъ, сформированный съ утвержденія Его Высокопреосвященства, съ этого дня приступилъ фактически къ исполненію возложеннаго на него отвѣтственнаго и труднаго дѣла. Онъ боязливо, по неувѣренности въ своихъ силахъ и способностяхъ и въ сознаніи громадной отвѣтственности, на него возложенной, но съ любовію, должнымъ вниманіемъ, усердіемъ принялся за свою работу. Комитетъ старался быть на высотѣ своего положенія: онъ хотѣлъ быть разумнымъ и толковымъ хозяиномъ живого дѣла: гдѣ возможно—улучшить его, гдѣ необходимо—сдѣлать тѣ или другія поправки, направляя все къ одной цѣли, возможному благоустройству зданій съ соблюденіемъ разумной экономіи. Со всѣми своими въ этомъ направленіи предположеніями и соображеніями Строительный Комитетъ обращался въ Правленіе семинаріи, которое внимательно, дѣловито и сочувственно разсматривало эти предположенія и съ своими заключеніями давало имъ дальнѣйшее движеніе. Къ счастью для Правленія семинаріи и Комитета, а чрезъ это и для самаго дѣла, они въ своихъ предположеніяхъ и стремленіяхъ, клонящихся къ возможно лучшему осуществленію и исполненію проекта, находили всегда сочувствіе и поддержку со стороны своего многоопытнаго и энергичнаго Владыки. Если въ воздвигнутыхъ зданіяхъ семинаріи противу проекта внесены необходимыя поправки и улучшенія, то всему этому мы всецѣло обязаны нашему Архипастырю; онъ ясно понималъ необходимость нѣкоторыхъ отклоненій отъ проекта и въ однихъ случаяхъ рѣшалъ вопросъ своимъ властнымъ словомъ, а въ другихъ бралъ на себя трудъ восходить съ своимъ ходатайствомъ въ Центральное Управленіе Святѣйшаго Синода, и почти все эти ходатайства увѣнчивались желаннымъ исходомъ. Такое отношеніе нашего Архипастыря къ дѣлу постройки вселяло и въ другихъ, имѣвшихъ соприкосновеніе съ постройкой, должную энергію, заставляло ихъ смотрѣть на постройку, какъ на дѣло

живое, требующее постоянного напряженія, а не относиться къ нему только формально, бумажно, по канцелярски. Было бы слишкомъ утомительно и едва ли интересно останавливать Ваше благосклонное вниманіе на всѣхъ тѣхъ вопросахъ и деталяхъ, которые въ свое время волновали и занимали Строительный Комитетъ. Результатъ всѣхъ этихъ волненій и занятій предъ Вашими глазами. Вотъ задачія, воздвигнутыя въ теченіи двухъ лѣтъ. Вы имѣли возможность, хотя бѣгло, ознакомиться съ ними. Если Вы находите ихъ удобными, удачно скомпонованными, а таковыми ихъ нельзя не признать, то хвала и честь составителю проекта, Члену Техническо-Строительнаго Комитета Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, гражданскому инженеру Е. Л. Морозову. Но я дозволю себѣ указать на тѣ неизбѣжныя отклоненія и видоизмѣненія, какія привнесены въ исполненіе проекта. Этимъ я нисколько не думаю умалять заслугъ составителя проекта. Всякому извѣстно, что проектъ, прекрасный на бумагѣ, не всегда является таковымъ на дѣлѣ: трудно и даже невозможно при составленіи проекта все предусмотрѣть, пока не начнется его детальная разработка и обработка; только при такой разработкѣ возможно замѣтить извѣстные недосмотры, которые вкрались въ проектъ и которые требуютъ видоизмѣненія. Въ данномъ случаѣ, мнѣ кажется, хорошо для дѣла, если составляетъ проектъ одинъ, а производителемъ работъ является другой опытный и независимый архитекторъ. Тутъ неминуемо послѣдуетъ коррективъ, въ результатъ приносящій только пользу дѣлу. Постройка нашей семинаріи произошла такимъ именно образомъ. Нашему епархіальному архитектору Л. Э. Прокоповичу пришлось сдѣлаться производителемъ работъ по проекту, не имъ составленному. Быть можетъ другой производитель работъ явился бы слѣпымъ осуществителемъ проекта, недостаточно имъ изученнаго. Но не такъ поступалъ нашъ архитекторъ: онъ тщательно изучалъ и разрабатывалъ проектъ, всѣ невольные недосмотры и впередивидѣнные недочеты отмѣчалъ и немедленно предлагалъ ихъ на

обсужденіе Строительнаго Комитета. Почти въ каждомъ засѣданіи Комитета вносились архитекторомъ тѣ или другіе доклады (и даже не по одному докладу), а всѣхъ засѣданій было свыше ста. Многіе изъ этихъ докладовъ испещрены цѣлымъ рядомъ цифръ и математическихъ вычисленій. Дѣлалось это съ цѣлю, пока возможно, благоустроить дѣло, своевременно избѣжать въ послѣдствіи непоправимыхъ ошибокъ и невольныхъ промаховъ. Все это свидѣтельствуетъ о той нелегкой работѣ, которая принята была на себя епархіальнымъ архитекторомъ. Лица, близко стоящія къ его дѣятельности, по чувству чести и долга, не могутъ не засвидѣтельствовать, что онъ исполнялъ дѣло такъ, какъ долженъ исполнять всякій честный и понимающій дѣлатель. Поэтому инициатива многихъ сдѣланныхъ отклоненій и видоизмѣненій построеннаго зданія, всецѣло должна быть поставлена въ заслугу нашему епархіальному архитектору.

Но епархіальный архитекторъ, входя съ своими докладами и предложеніями въ Строительный Комитетъ, состоящій изъ лицъ, не имѣющихъ спеціальной подготовки по части строительнаго искусства, далеко не желалъ занимать и не занималъ доминирующаго положенія. Всѣ доклады и предложенія архитектора сопоставлялись съ проектомъ и смѣтами и только при несомнѣнной очевидности преимущества предлагаемой архитекторомъ замѣны, Строительный Комитетъ склонялся на его сторону. Въ случаяхъ сомнительныхъ, недоумѣнныхъ у Строительнаго Комитета была иная возможность прочно ориентироваться. Въдѣ постройка нашей семинаріи производилась при наличности такого условія, какого лишены небольшіе провинціальныя города. У насъ въ Одессѣ, какъ извѣстно, есть очень компетентное, серьезное ученое учрежденіе, готовое помочь своимъ просвѣщеннымъ содѣйствіемъ къ нему обращающимся. Я разумѣю Отдѣленіе Императорскаго Русскаго Техническаго Общества. Къ нему не разъ Строительный Комитетъ обращался съ своими недоумѣніями по разнымъ вопросамъ, а именно по вопросамъ о замѣнѣ одного матеріала другимъ (Жур. Стр. Ком. № 16, ст. II), по

вопросамъ, требующимъ чисто техническихъ соображеній и вычисленій (укрѣпленіе висячей мраморной лѣстницы; Жур. № 96 ст. I), устройство асфальтовыхъ половъ (Журналь № 78 ст. II), по вопросамъ спеціальнымъ, не входящимъ въ компетенцію производителя работъ (объ устройствѣ электрическаго освѣщенія; Жур. № 71 ст. III) и прочее. На всѣ такіе запросы Совѣтъ Отдѣленія съ полною готовностью давалъ свои вѣскія и компетентныя указанія, которыя нашему мѣстному Строительному Комитету служили твердымъ, надежнымъ опорнымъ пунктомъ въ его дальнѣйшей дѣятельности. Въ журналахъ нашего мѣстнаго Строительнаго Комитета записаны всѣ эти совѣты и указанія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества. Съ чувствомъ высокой благодарности всегда будутъ вспоминать это ученое Общество, посильно содѣйствовавшее благоустройству и прочности нашихъ новопостроенныхъ зданій.

Возвращаюсь къ указанію важнѣйшихъ моментовъ постройки зданій нашей семинаріи. Построеніе больничнаго зданія, начавшееся 8 сентября 1900 года и вчернѣ оконченное къ 15 ноября того-же года, было только подготовленіемъ къ той главной, грандіозной работѣ, которая должна была начаться съ весны 1901 года. И вотъ 17 апрѣля 1901 года является однимъ изъ знаменательныхъ моментовъ въ дѣлѣ построепія нашей семинаріи. Въ этотъ день торжественно въ присутствіи властей духовныхъ и гражданскихъ, представителей Городскаго Самоуправленія и мѣстной печати, всѣхъ учащихся и учащихся въ нашемъ заведеніи совершена была закладка будущаго храма Господня и главнаго корпуса зданій Одесской семинаріи. Его Высокопреосвященству благоугодно было принять личное, непосредственное участіе въ этомъ торжествѣ; имъ въ сослуженіи Одесскаго духовенства, близкаго къ дѣлу постройки семинаріи, совершена была въ ближайшемъ Свято-Николаевскомъ храмѣ Божественная литургія, по окончаніи которой съ подобающей торжественностью и по опредѣленному чину на самомъ мѣстѣ будущихъ зданій совершено молитвословіе на основаніе поваго

храма и новаго зданія, и Владыка собственноручно положилъ первый краугольный камень будущаго храма (См. подробности торжества въ «Херсон. Епар. Вѣд.» № 9, 1901 г.).

Опуская подробности этого торжества, я позволю себѣ далѣе лишь въ самыхъ общихъ чертахъ коснуться важнѣйшихъ моментовъ того, какъ совершилась постройка зданій Одесской семинаріи. Прежде всего я долженъ замѣтить, что наше вниманіе всецѣло было обращено на возможно лучшее осуществленіе и исполненіе проекта съ привнесеніемъ такихъ только отклоненій, какія требовались самимъ существомъ и пользою дѣла.

Устраивая, на примѣръ, больничный корпусъ, хотѣлось, чтобы это зданіе вышло такимъ, гдѣ-бы соблюдены были всѣ требованія гигиены; и вотъ въ виду довольно значительной пористости нашего строительнаго матеріала—желтой плиты и штучнаго камня, вслѣдствіе чего постоянно содержащаяся въ грунтѣ влажность легко и постоянно проникаетъ въ кладку стѣнъ, дѣлая ихъ сырими, призвано было необходимымъ устроить по фундаментамъ зданія больницы изолирующій слой изъ асфальта. Эта цѣлесообразная мѣра, вызвавшая незначительный перерасходъ (322 р.) вполне гарантируетъ зданіе отъ такого опаснаго для жизни больныхъ условія, какъ сырость (См. Жур. Стр. Ком. № 5). При постройкѣ этого же зданія, стремясь къ соблюденію экономіи, а также въ видахъ изящества, гигиены, сдѣлано было уклоненіе въ устройствѣ простѣнковъ (См. Жур. № 6), дверныхъ и оконныхъ рамъ (Жур. № 7), урвнень потолка (Жур. № 6) и прочее. Во время производства работъ больничнаго корпуса Строительный Комитетъ совмѣстно съ архитекторомъ готовился къ работамъ главнаго и церковнаго корпусовъ, изучая проектъ этихъ зданій, чтобы, если необходимо, привнести своевременно нѣкоторыя поправки. Тутъ вниманіе Строительнаго Комитета было обращено на устройство сводовъ въ подвальномъ этажѣ главнаго корпуса. Проектированные такъ называемые коробовые своды, т. е. своды, перекинутые отъ наружныхъ стѣнъ до внутреннихъ, имъ параллельныхъ, были

замѣнены такъ называемыми крестовыми сводами, съ устройствомъ для нихъ кирпичныхъ столбовъ. При такой конструкціи сводовъ явилось, во первыхъ, увеличеніе свободного пространства подвального этажа въ высоту до 3-хъ верш. и, кромѣ того, открылся доступъ къ стѣнамъ для установки возлѣ нихъ мебели, во вторыхъ, устранено затрудненіе въ устройствѣ оконъ и дверей, а также въ проведеніи воздушныхъ распределительныхъ каналовъ, и дано было помѣщеніямъ болѣе свѣта и воздуха. Въ общемъ при такой замѣнѣ сводовъ кубическое содержаніе помѣщенія увеличилось на 20%. Устройство такихъ сводовъ должно было бы дать перерасходъ около 1300 рублей, но строитель, идя на встрѣчу возможному улучшенію дѣла, изъявилъ согласіе произвести эту замѣну безъ особой за то платы сверхъ смѣты (Журн. № 24).

Вслѣдъ за симъ считаю необходимымъ обратить Ваше благосклонное вниманіе на слѣдующее: весна 1901 года, получивъ въ наслѣдіе отъ минувшей зимы такое громадное скопленіе атмосферныхъ осадковъ, какого не запомнятъ Одесскіе старожилы, принесла съ собою значительное число оползней, проваловъ домовъ, частей улицъ и т. п., въ домахъ, расположенныхъ по близости отъ строящихся зданій Одесской семинаріи (напр. Епархіальная Богадѣльня), получились трещины, не безопасныя для цѣлости зданія. Указанныя обстоятельства побудили серіозно призадуматься о степени сопротивляемости материка давленію, и для выясненія сомнѣній требовалось произвести испытанія почвы относительно глубины подпочвенныхъ водъ и степени сжимаемости ея отъ давленія, для чего былъ приглашенъ спеціально занимающійся почвенными изслѣдованіями горный инженеръ Ф. Науманъ, давшій по окончаніи своей экспертизы заключеніе о необходимости расширенія и углубленія фундаментовъ, а епархіальнымъ архитекторомъ представлена была таблица собственнаго вѣса, нагрузокъ и ширины подошвы фундаментовъ всѣхъ капитальныхъ стѣнъ главнаго и церковнаго корпусовъ семинаріи (Журналы №№ 32 и 26, Акты №№ 13, 14, 16,

17, 176). Всѣ добытыя такимъ путемъ данныя привели съ очевидно убѣдительною къ выводу о необходимости углубленія и расширенія фундаментовъ, что и сдѣлано было въ видахъ этимъ самымъ обезопасить цѣнное и грузное наше зданіе отъ могущихъ послѣдовать поврежденій, какихъ можно было ожидать при постройкѣ его по проектнымъ размѣрамъ. вмѣстѣ съ симъ умѣстно упомянуть, что представленныя епархіальнымъ архитекторомъ доклады и подсчеты напряженія матеріаловъ привели Строительный Комитетъ къ сознанію необходимости утолщенія капитальныхъ стѣнъ и утолщенія уличныхъ фасадовъ (Журн. №№ 20, 40, 56 и Жур. Соедин. Собр. отъ 7 іюня 1901 г.).

При производствѣ работъ по постройкѣ главнаго и церковнаго корпусовъ вниманіе Строительнаго Комитета было обращено на слѣдующее серьезное обстоятельство: по проекту и смѣтѣ на главный корпусъ семинаріи положено дѣлать: первый этажъ высотой въ 5 аршинъ, а второй и третій по 6 аршинъ. Такія высоты этажей базались недостаточными и несоотвѣтствующими ни назначенію каждаго этажа, ни мѣстнымъ климатическимъ условіямъ, ни принятымъ нормамъ въ выстроенныхъ за послѣдніе годы новыхъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія и даже не вездѣ удобоисполнимыми, а именно: высота 5 аршинъ перваго этажа слишкомъ мала сообразно съ размѣрами площадей помѣщеній и прямо невозможна для такихъ помѣщеній, какъ общая столовая для учениковъ и классы церковно-приходской школы, въ которой ученики занимаются и утромъ и вечеромъ, то есть проводятъ большее время дня. При этой высотѣ этажа и назначенныхъ по проекту размѣрахъ оконъ подоконники оказались отстоящими отъ пола всего на 12 вершк., что крайне некрасиво, неудобно и совершенно недопустимо для ученической столовой и классовъ церковно-приходской школы, гдѣ дѣти должны находиться совершенно на виду съ улицы, отвлекать свое вниманіе отъ занятій и невольно, по неосторожности, разбивать стекла. Распределеніе свѣта по площади класса при такой постановкѣ оконъ было-бы совершенно неравномѣрно

и неправильно. Высота второго и третьяго этажей въ 6 аршинъ казалась также недостаточной въ виду обширности классныхъ помѣщеній, рекреационныхъ залъ, спаленъ и въ особенности залы для религіозно-нравственныхъ собесѣдованій. При большихъ размѣрахъ помѣщеній, какія строились, и такой незначительной высотѣ, всѣ помѣщенія должны были казаться въ высшей степени низкими, придавленными, а принимая во вниманіе и то, что въ этихъ этажахъ должна протекать вся жизнь учениковъ, и недостаточными въ гигиеническомъ отношеніи. Особенно малой казалась высота залы для религіозно-нравственныхъ собесѣдованій въ виду устройства въ ней потолка изъ составныхъ 8×8 вершковъ балокъ; высота залы въ $5\frac{1}{2}$ арш. при 17 арш. ширины и 30 арш. длины производила бы впечатлѣніе прямо давящее и въ акустическомъ отношеніи не удовлетворяла бы своему назначенію (Жур. № 33). Въ такихъ серьезныхъ недосмотрахъ Строительный Комитетъ убѣдился воочию, когда постройка перваго этажа близилась къ концу, но благодареніе Господу, удалось избѣжать ихъ. Его Высокопреосвященство, внимательно слѣдившій за ходомъ постройки, когда освѣдомленъ былъ о такомъ положеніи, благословилъ, какъ рѣшительный и опытный хозяинъ, теперь, своевременно поднять первый этажъ на 1 аршинъ и тѣмъ отстранилъ ничѣмъ непоправимую внослѣдствіи ошибку (Журн. № 34 и Журн. Соедин. Собр. отъ 7 іюня 1901 г.). Отъ поднятія перваго этажа на 1 аршинъ зданіе наше очень выиграло, именно: въ настоящемъ видѣ парадный вестибюль не производитъ такого мрачнаго, давящаго впечатлѣнія, какое онъ производилъ бы, будучи на аршинъ ниже; жилыя помѣщенія, ученическая столовая и классы церковно-приходской школы явились болѣе видными и удобными. Что касается увеличенія высоты второго и третьяго этажей, то этотъ вопросъ разрѣшенъ слѣдующимъ образомъ: поднять потолокъ втораго этажа на $\frac{1}{2}$ аршина сверхъ проектной высоты на счетъ высоты третьяго этажа; уменьшенная чрезъ это высота третьяго этажа возмѣщена была поднятіемъ потолочныхъ балокъ

за счет чердачного помещенія. Относительно же залы для религиозно-нравственныхъ собесѣдованій, поднята ея высота и облагорожена эта зала устройствомъ потолка желѣзно-цементной конструкціи. Устроенный такимъ образомъ потолокъ состоитъ изъ 6 поперечныхъ брусевъ размѣрами: 6 верш. толщины и 14 вершк. высоты и изъ 2 продольныхъ брусевъ въ 3 верш. толщины и въ 14 верш. высоты; на этихъ брусяхъ лежитъ одна сплошная плита толщиной въ $2\frac{1}{2}$ верш. Въ обработанномъ видѣ этотъ потолокъ представляетъ съ нижней своей поверхности рядъ большихъ вессоновъ въ 14 верш. глубины. Теперь высота второго этажа равняется $6\frac{1}{2}$ арш., высота залы для собесѣдованій $6\frac{3}{4}$ арш., а высота третьего этажа $5\frac{3}{4}$ арш. Весьма важное значеніе въ жизни учебно-воспитательнаго заведенія имѣетъ помещеніе предназначенное для фундаментальной библіотеки. Библіотечное помещеніе должно быть размѣровъ не только достаточныхъ для того, чтобы въ немъ возможно было установить въ настоящее время имѣющійся запасъ книгъ, но возможно было бы и на значительно продолжительное время безъ утѣшенія пользоваться этимъ помещеніемъ. Фундаментальная библіотека естественно въ каждомъ учебномъ заведеніи расширяется и разрастается. Наша семинарія существуетъ съ небольшимъ 60 лѣтъ (65 лѣтъ); за это время въ фундаментальную библіотеку собрано болѣе 20000 томовъ. Между тѣмъ для библіотеки проектировано было помещеніе тѣсное, неудобное, немногимъ больше помещенія при старой семинаріи, гдѣ скученно размѣщены были библіотечные шкафы, и это помещеніе проектировано было покрыть кирпичными сводами въ $1\frac{1}{2}$ кирпича. Пяты этихъ тяжелыхъ сводовъ должны были начинаться довольно низко отъ пола и тѣмъ непроизводительно отнимать массу пространства. Въ виду этого обстоятельства вниманіе Строительнаго Комитета обращено было на возможно лучшее и удобное устройство помещенія для фундаментальной библіотеки. Намѣченная цѣль достигнута была отчасти расширеніемъ библіотеки за счетъ помещенія для ученической библіотеки, для ко-

торой найдено другое, болѣе удобное помѣщеніе, а главнымъ образомъ устройствомъ перекрытія библиотечнаго помѣщенія не кирпичными сводами, а бетоннымъ заполненіемъ между тавровыхъ балокъ (Жур. №№ 40, 45, 52). Устройство такого перекрытія, то есть ровнаго потолка, оказалось въ высшей степени удобнымъ въ смыслѣ увеличенія высоты у стѣнъ помѣщенія для библиотеки (и, кстати сказать, и для ризницы) на $2\frac{1}{2}$ арш., чрезъ что давалась возможность устанавливать библиотечные шкафы и здѣсь. Означенное переустройство библиотечнаго помѣщенія не вызвало перерасхода.

Не только въ видахъ улучшенія, но и необходимости Строительный Комитетъ долженъ былъ дѣлать отступленія отъ проекта. Такъ, Строительный Комитетъ принужденъ былъ отступить отъ проектированнаго перекрытія главной лѣстничной клѣтки сводомъ по системѣ Монье, такъ какъ по заявленію спеціалиста военнаго инженера полковника Рудницкаго, такое перекрытіе не представляетъ въ сущности свода даже зеркальнаго, а скорѣе плоскость съ поддугами, и неминуемо должно рухнуть. Въ виду этого взамѣнъ проектированнаго перекрытія по системѣ Монье устроенъ былъ потолокъ прочный, негоряемый изъ бетона въ желѣзныхъ балкахъ съ украшеніями въ родѣ кессоновъ. Эта замѣна также не вызвала перерасхода (См. Жур. №№ 56, 61). По подобнымъ же соображеніямъ Строительный Комитетъ долженъ былъ отступить отъ проекта и въ устройствѣ сводовъ надъ корридорами и лѣстничными клѣтками второго и третьяго этажей, замѣнивъ параболическіе своды сводами на тавровыхъ балочкахъ, дабы избѣжать сильнаго распора, производимаго параболическими сводами на боковыя стѣны (См. Жур. Соедин. Собр. отъ 7 іюня 1901 г. и Жур. № 56). Въ силу же необходимости Строительный Комитетъ принужденъ былъ озаботиться устройствомъ изоляціи потолка въ средней части церковнаго корпуса. По утвержденному проекту положено потолокъ въ средней части церкви сдѣлать подшивнымъ прямо къ стропиламъ и окрасить масляной краской, сверхъ же стропиль назначена

обрѣшетка и покрытие желѣзомъ. Подобной конструкціи потолокъ былъ бы прямо невозможенъ: онъ легко бы промерзалъ и постоянно подвергался потѣнью (кондесации). Для предупрежденія этихъ неудобствъ необходимо было сдѣлать и сдѣланы въ средней части церкви наваты и изоляція посредствомъ пробочныхъ опилокъ (См. Жур. Соедин. Собр. отъ 7 іюня 1901 г. и Жур. №№ 53, 54, 68).

Я не буду говорить о такихъ мелочныхъ поправкахъ, какъ замѣна въ корридорахъ и другихъ помѣщеніяхъ плиточнаго пола мозаичнымъ, устройство ставень въ больницѣ и квартирахъ служащихъ, о перенесеніи квартиры помощника инспектора въ другое помѣщеніе въ цѣляхъ болѣе удобнаго и правильнаго надзора за воспитанниками (См. Жур. №№ 53, 61, 68), объ укрѣпленіи половыхъ балокъ въ двухъ умывальныхъ комнатахъ (Жур. № 84) и прочее.

Еще осмѣливаюсь остановить благосклонное вниманіе высокопочтеннаго собранія на одномъ вопросѣ, который сильно волновалъ Строительный Комитетъ. Я хочу сказать нѣсколько словъ объ устройствѣ электрическаго освѣщенія во вновь построенныхъ зданіяхъ Одесской семинаріи. Строительный Комитетъ еще съ начала постройки неоднократно въ своихъ засѣданіяхъ возбуждалъ вопросъ о наилучшемъ устройствѣ освѣщенія въ новыхъ зданіяхъ семинаріи. Этотъ вопросъ между прочимъ поднятъ былъ и въ Соединенномъ Собраніи Правленія семинаріи и Строительнаго Комитета 7 іюня 1901 года въ присутствіи командированнаго Г. Оберъ Прокуроромъ Святѣйшаго Синода члена Техническаго Строительнаго Комитета Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Е. Л. Морозова, который тогда же высказалъ, что можно рассчитывать на сочувственное отношеніе къ этому вопросу со стороны Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, въ примѣръ чего и указалъ на введеніе электрическаго освѣщенія въ Томской семинаріи. Такое сообщеніе авторитетнаго для Строительнаго Комитета лица, близко стоящаго къ Хозяйственному Управленію и принимающаго самое непосредственное участіе въ

благоустройствѣ вновь строящихся зданій духовнаго вѣдомства, послужило серьезнымъ основаніемъ для нашего Комитета остановиться на электрическомъ освѣщеніи, какъ болѣе желательномъ и приступить къ детальной разработкѣ вопроса объ устройствѣ электрическаго освѣщенія въ нашей тогда строящейся семинаріи. Строительный Комитетъ входилъ въ сношеніе по этому вопросу съ Кіевской семинаріей, гдѣ предполагалось устройство электрическаго освѣщенія, Томской, гдѣ устроено, мѣстной женской гимназіей С. И. Видинской, имѣющей интернатъ и устроившей у себя электрическое освѣщеніе, обращался за совѣтами къ семинарскому врачу доктору медицины С. Алферову, просилъ разрѣшенія разныхъ специальныхъ вопросовъ у Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества. Результатомъ всѣхъ этихъ сношеній у Комитета явилось глубокое убѣжденіе, что электрическое освѣщеніе имѣетъ много преимуществъ предъ керосиновымъ. Оно должно быть признано самымъ гигиеничнымъ, такъ какъ электрическое освѣщеніе лампочками накаливанія не даетъ никакихъ продуктовъ горѣнія и не поглощаетъ изъ воздуха жилыхъ помѣщеній кислорода. Это освѣщеніе даетъ гораздо меньше, чѣмъ всякое другое, лучистой теплоты, всегда вредно дѣйствующей на лицъ, принужденныхъ долго заниматься при искусственномъ освѣщеніи и особенно способствующей утомленію глазъ. Электрическое освѣщеніе нужно признать экономнымъ, вслѣдствіе отсутствія необходимости частаго ремонта помѣщеній, такъ какъ электрическое освѣщеніе совершенно не даетъ копоти и не грязнитъ потолокъ и стѣны, а также и не требуетъ большого количества прислуги вслѣдствіе удобства пользованія имъ. Электрическое освѣщеніе является безопаснымъ въ пожарномъ отношеніи, что даетъ значительную экономію при страховкѣ зданій, а при отсутствіи ея уменьшаетъ рискъ. Эти преимущества электрическаго освѣщенія побудили Строительный Комитетъ обратиться къ разнымъ фирмамъ съ предложеніемъ представить проекты и смѣты на устройство освѣщенія. Когда различными фирмами представлены были ихъ проекты и смѣты,

то сдѣланъ былъ уравнительный подсчетъ для болѣе яснаго опредѣленія, во что обойдется устройство и эксплуатація электрическаго освѣщенія. Всѣ эти данныя благоугодно было Его Высокопреосвященству представить въ Святѣйшій Синодъ, и въ великой радости желаніе устроить электрическое освѣщеніе во вновь построенныхъ зданіяхъ семинаріи увѣччалось полнымъ успѣхомъ.

Итакъ, что же въ итогѣ мы должны сказать о только что освященныхъ зданіяхъ нашей семинаріи? Мнѣ кажется, мы не погрѣшимъ противъ истины, если скажемъ, что главное зданіе семинаріи по своимъ обширнымъ размѣрамъ (площадь 900 кв. саж. высота 7,8 + 0,6 пог. саж.) и фундаментальности сооруженія при довольно роскошной отдѣлкѣ какъ внутри, такъ и снаружи занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду учебныхъ учреждений въ нашемъ городѣ. Въ самомъ дѣлѣ, размѣры этого зданія, а также и его назначеніе для учебно-воспитательнаго заведенія съ интернатомъ на 350 учениковъ, заставили возводить его не по общепринятому въ нашемъ городѣ шаблону и приѣмамъ, въ высшей степени экономнымъ, а потому и неправильнымъ, а по всѣмъ правиламъ строительнаго искусства и техники съ соблюденіемъ на каждомъ шагѣ предосторожностей и укрѣпленія отдѣльныхъ его частей. Поэтому-то въ зависимости отъ качествъ грунта на мѣстѣ постройки явилась необходимость въ весьма сильномъ уширеніи и углубленіи фундаментовъ, достигшихъ до одной и болѣе сажени ширины и почти такой же глубины; въ зависимости отъ нагрузокъ на стѣны, почти всюду сосредоточенныхъ, оказалась необходимымъ въ нижнихъ этажахъ зданія замѣнить нашъ мѣстный весьма слабый матеріалъ - штучный камень кирпичемъ и тѣмъ не менѣе придать стѣнамъ весьма солидную толщину, такъ: стѣны подвального этажа имѣютъ толщину отъ 0,50 до 0,60 саж., стѣны перваго этажа отъ 0,40 до 0,50 саж., стѣны втораго этажа — 0,40 саж. и третьяго этажа отъ 0,29 до 0,40 саж. Для всѣхъ перекрытій помѣщеній, въ виду большой ширины ихъ, пришлось употреблять

лѣсъ не привычныхъ въ Одессѣ размѣровъ, а именно брусъ до 9-ти верш. высоты, а надъ нѣкоторыми помѣщеніями и даже сплачивать ихъ въ двойныя, составныя балки. Для перекрытія всего подвального этажа пришлось прибѣгнуть къ устройству сводовъ. Всѣ корридоры и лѣстничныя клѣтки изъ за противопожарныхъ соображеній перекрыты также сводами частью кирпичными на тавровыхъ балкахъ (202 кв. саж.), а частью или чисто бетонными, или бетонными между тавровыми балками (122 кв. саж.), и даже наконецъ одинъ изъ потолковъ устроенъ сплошь изъ желѣзо-цемента (64 кв. саж.). Полы во всемъ зданіи устроены весьма различныхъ системъ; такъ, есть полы простые деревянные изъ 2¹/₂ дюймовыхъ досокъ, паркетные изъ дубовыхъ клепокъ (во всемъ 2-мъ этажѣ и нѣкоторыхъ комнатахъ въ квартирахъ), мозаичные, асфальтовые и кирпичные. Всѣ двери и окна, а также и всѣ мелкія столярныя подѣлки сдѣланы изъ сосноваго лѣса въ 2¹/₂ дюйма толщины. Стропила на крышахъ и шатрахъ устроены изъ сосновыхъ 4-хъ верхковыхъ квадратныхъ брусевъ, а кровли покрыты русскимъ 12-ти фунтовымъ желѣзомъ. Всѣ лѣстницы устроены изъ бетонныхъ ступеней на желѣзныхъ косоурахъ, а парадная лѣстница изъ мрамора частью наглядного, а частью массивнаго; наружныя брыльца сдѣланы или изъ гранитныхъ ступеней, или изъ бетонныхъ. Отопленіе во всемъ зданіи двойное: всѣ жилия помѣщенія и весь подвальный этажъ отапливается печами, причемъ въ подвальномъ этажѣ устроены утермарковскія печи въ желѣзныхъ чехлахъ, а въ первомъ этажѣ голландскія израсчатыя печи, всѣ-же остальные помѣщенія отапливаются центральнымъ отопленіемъ водяной системы съ тремя водогрѣйными котлами, расположенными въ подвальномъ этажѣ, отъ которыхъ проведены по всѣмъ помѣщеніямъ трубы, проводящія горячую воду отъ котловъ къ ребристымъ батареямъ и тѣмъ нагрѣвающимъ ихъ, а слѣдовательно и помѣщенія. Вентилируется все зданіе путемъ вытяжки испорченнаго воздуха каналами, устроенными въ стѣнахъ и собранными въ шесть отдѣльныхъ камеръ на чердакѣ,

въ которыхъ помѣщены подогрѣватели изъ группы ребристыхъ батарей, и путемъ впуска, по системѣ Тимоховича, въ помѣщенія свѣжаго наружнаго воздуха черезъ клапаны, устроенные въ наружныхъ стѣнахъ и снабженные кавалами изъ бумазейной матеріи, расположенными у потолковъ помѣщений.

Не смотря на такіе необычныя для Одессы приемы сооруженія, какъ это видно изъ только что представленнаго перечня, постройку нашего зданія нельзя назвать дорогою. Выключая стоимость центрального отопленія и электрическаго освѣщенія, приблизительно постройка одной кубической сажени обошлась въ 52—53 руб., каковая сумма едва ли можетъ быть признана высокою.

Представленный набросокъ главнѣйшихъ моментовъ построенія новыхъ зданій Одесской семинаріи былъ бы существенно не полонъ, если бы не упомянуть еще объ одномъ отрадномъ и знаменательномъ фактѣ. Я разумѣю—посильныя матеріальныя вспоможенія, которыя были принесены многими на благоустройство храма, нынѣ освященнаго. Еще на торжествѣ закладки перваго краугольнаго камня для сооруженія нынѣшней нашей семинарской церкви, выражена была мысль ознаменовать этотъ незабвенный и высокій по своему значенію актъ устройствомъ новаго въ сооружаемой церкви иконостаса съ образомъ св. мученика Іустина, небснаго Покровителя нашего Владыки. Мысль ознаменовать этотъ великій день устройствомъ новаго иконостаса настолько для собравшихся была желательна и такъ сочувственно всѣми была принята, что среди небольшого круга гостей сейчасъ же по подпискѣ собрано было для ея осуществленія около двухъ тысячъ*). Доброе начало—поруча успѣшнаго его окончанія. Такъ было и въ этомъ дѣлѣ. И вотъ мы дальше видимъ слѣ-

*) Болѣе крупныя пожертвованія были отъ слѣдующихъ лицъ: отъ Высокопреосвященнаго Іустина, благословившаго сборъ,—100 р., Городскаго Головы П. А. Зеленаго—200 р., Почетнаго блюстителя по хозяйственной части при Одесской семинаріи П. П. Котлиревскаго—300 р., Редактора-Издателя «Од. Листка» В. В. Навроцкаго—200 р., Строителя новыхъ зданій семинаріи Л. С. Ожинскаго—500 р., Архитектора-инженера устроителя отопленія и вентиляціи—200 р.

дующее: Когда вполне выяснилось, что иконостасъ старой семинарской церкви, предназначенный по смѣтѣ къ переносу во вновь строящуюся, по своимъ размѣрамъ совершенно не соотвѣтствуетъ размѣрамъ новой церкви, и Правленіе семинаріи, серьезно озабоченное этимъ, вошло по сему вопросу съ своимъ докладомъ къ Его Высокопреосвященству, то нашему щедродателю Владыкѣ благоугодно было выразить слѣдующее: «Желая оставить въ Одесской духовной Семинаріи особую память о моемъ довольствѣ ею, жертвую три тысячи рублей на расходы по устройству для будущей въ новыхъ семинарскихъ зданіяхъ церкви иконостаса въ надеждѣ, что молящіеся предъ нимъ, а тѣмъ паче предстоящіе предъ престоломъ Божиимъ въ алтарь и мое имя когда либо вспомнятъ въ своихъ молитвахъ» (Жур. Расп. Собр. 1902 г. № 5).

Искреннее усердіе споспѣшествовать благоукрашенію нашего храма опредѣляется и тѣми малыми лептами, по елику кто имать (2 Кор. 8, 12), которыя принесены были на это святое дѣло. Здѣсь отраднo указать, что и само учащееся юношество, и жены служащихъ въ духовной семинаріи по мѣрѣ возможности послужили этому добродѣлю. Въ дѣлѣ благоукрашенія нашего храма приняла также участіе одна изъ старѣйшихъ Одесскихъ церквей, Покровская, въ которой въ 1838 году дано первое Архипастырское благословеніе нашей тогда открываемой семинаріи на предлежащій ей подвигъ служенія. Она препроводила изъ своихъ суммъ лепту (100 р.) на сооруженіе образа Покрова Богоматери. Этотъ образъ, являясь добрымъ христіанскимъ даромъ, служить знакомъ молитвенныхъ благожеланій и христіанскаго благословенія со стороны Покровской церкви нашей семинаріи, долженствующей въ новыхъ зданіяхъ бодро и нелѣбно вести тоже, что и прежде, служеніе на пользу Православной Христіанской вѣры и Церкви.

Да поможетъ же Господь Одесской духовной Семинаріи оправдать возлагаемыя на нее надежды относительно научнаго образованія и нравственнаго воспитанія духовнаго юношества

въ новоустроенныхъ для нея зданіяхъ! Да укрѣпитъ Господь благодатною Своею силою и всѣхъ трудящихся въ ней надъ этимъ священнымъ дѣломъ, а дорогихъ нашихъ питомцевъ да утвердитъ во всякомъ добрѣ въ славу Божию, ко благу Святой Церкви и Отечества подъ державною сѣнію Помазанника Божія Благочестивѣйшаго Государя Императора!

Предсѣдатель Временнаго Строительнаго Комитета по постройкѣ Одесской дух. Семинаріи, преподаватель семинаріи **Михаиль Тарасевичъ.**

Протоіерей Іоиль Іаковлевичъ Лисицкій.

(НЕКРОЛОГЪ).

20 іюля 1903 года почилъ о Господѣ протоіерей г. Одессы Іоиль Іаковлевичъ Лисицкій. Онъ былъ уроженецъ Волынской епархіи, образованіе получилъ въ мѣстной духовной семинаріи, и тамъ же въ 1858 году былъ рукоположенъ въ санъ священника; въ Одессу-же перемѣщенъ въ 1890 году.

Не мало есть на Руси пастырей, жизнь которыхъ проходитъ тихо, безшумно; имена ихъ и дѣланіе, вѣдомыя Господу Богу, бывають нерѣдко извѣстны лишь небольшому числу людей. Такъ протекали и годы жизни о. Іоуля въ Одессѣ. Состоялъ онъ на службѣ при Благовѣщенской церкви, при которой находится пріютъ для малолѣтнихъ сиротъ и бездомныхъ старухъ, и на его обязанности лежало, кромѣ совершенія Богослуженій, еще и преподаваніе Закона Божія и славянскаго чтенія дѣтямъ, воспитывающимся въ пріютѣ, и веденіе религіозно-нравственныхъ бесѣдъ со старухами. Кроткій и смиренный, привѣтливый и незлобивый, выше всего ставившій долгъ службы, тихо и скромно, но любовно и ревностно дѣлалъ онъ порученное ему великое и святое дѣло воспитанія и обученія сиротъ и приготовленія къ будущей жизни старицъ. Всѣ свои труды и досуги онъ отдавалъ пріюту и можно сказать, что у него не было иной личной жизни, отдѣльной отъ жизни его чадъ духовныхъ. И пастырь и пасомые составляли тѣсную духовную семью, крѣпко связанную взаимною

любовью, довѣріемъ и уваженіемъ. Въ пріюта о. Іоіля почти нигдѣ нельзя было встрѣтить, изъ дому онъ выходилъ только въ исключительныхъ случаяхъ, вслѣдствіе чего, между прочимъ, въ Одессѣ знали его только немногіе граждане, а изъ Одесскаго духовенства мало кто былъ съ нимъ близко знакомъ.

Еще сравнительно здоровый и бодрый о. Іоіль заболѣлъ какъ-то внезапно, неожиданно, и чрезъ недѣлю послѣ постигнаго его недуга скончался. Сильно были удручены его болѣзнью насельницы пріюта, усердно они молились о его выздоровленіи, но скорбь ихъ еще больше увеличилась, печаль умножилась, молитва усилилась по кончинѣ его. Гробъ почившаго ни на минуту не былъ оставляемъ его духовными чадами; уходили одни, приходили другіе, всѣ со слезами молились, нѣкоторые читали псалтирь, дѣти пѣли совершаемая священнослужителями панихиды. Тутъ были слезы искреннія, молитвы воодушевленные, тутъ со всею силою проявилась любовь къ почившему его паствы. Нельзя не упомянуть, что на гробъ о. Іоіля былъ возложенъ малый и бѣдный вѣнокъ, купленъ на гроши и копеечки пріютскихъ дѣтей, на которомъ была лента съ надписью: «Дорогому отцу отъ любящихъ дѣтей». Всѣхъ присутствовавшихъ очень тронулъ этотъ даръ почившему отъ любящихъ дѣтскихъ сердець и нельзя было безъ слезъ смотрѣть на этихъ дѣтей, которыхъ суровыя условія жизни оторвали отъ родной семьи и у которыхъ смерть похитила ихъ заботливаго отца, любимаго и любящаго батюшку о. Іоіля.

Отпѣваніе почившаго о. Іоіля совершено было 15 священниками и 10 діаконами съ протоіереемъ о. М. Клопотовымъ во главѣ. При совершеніи чина погребенія попеременно пѣли священнослужители и пріютскія дѣти. Надгробныя рѣчи были произнесены священниками И. Пчелкинымъ и Ѳ. Миляновскимъ. Похороненъ о. Іоіль на Новомъ Кладбищѣ на ряду съ другими священнослужителями.

Да будетъ вѣчная память скромному труженнику!

Что такое святыя мощи.

Среди русскаго общества распространено мнѣніе, будто св. мощи должны представлять собою совершенно цѣлыя неповрежденные тѣла и что самое нетѣльное тѣло служить главнымъ основаніемъ къ причисленію и прославленію святыхъ.

Подобное мнѣніе держится съ древнихъ временъ. Еще вторая Софійская лѣтопись подъ 1472 г. повѣствуетъ, что у русскихъ людей, кто не въ тѣлѣ лежитъ, тотъ не святъ ¹⁾.

Но такое возрѣніе на св. мощи основано на недоразумѣніи и совершенно неправильно.

Какъ церковь ветхозавѣтная, такъ и новозавѣтная церковь смотрѣла и смотритъ на св. мощи иначе.

Подъ мощами въ Ветхомъ Завѣтѣ разумѣлись исключительно одни кости, но не тѣла.

Такъ, самъ Іосифъ прекрасный завѣщалъ перенести кости его изъ Египта въ Палестину. «*Поспѣніемъ*, — сказалъ онъ, — посѣтитъ васъ Богъ: и вознесите *кости* моя» ²⁾. И дѣйствительно, по свидѣтельству книги Исходъ ³⁾, Моисей и сыны израилевы изнесли изъ Египта въ землю обѣтованную кости Іосифа Прекраснаго.

Тоже самое замѣчается и въ книгѣ Іисуса Навина ⁴⁾ и въ посланіи Ап. Павла къ евреямъ ⁵⁾.

Св. Іоаннъ Златоустъ по этому поводу говоритъ: «Когда всѣ выходили изъ Египта и одни износили золото, другіе серебро, тогда Моисей вмѣсто всякаго богатства взялъ и несъ *кости* Іосифа, относя въ нихъ съ собою домой сокровище величайшее и исполненное безчисленныхъ благъ» ⁶⁾.

По свидѣтельству четвертой книги Царствъ ⁷⁾, ожилъ мертвецъ, прикоснувшійся къ *костямъ* св. пророка Елисея. По

¹⁾ Полн. собр. т. VI, стр. 196.

²⁾ Быт. 50, 24—25.

³⁾ 13, 21.

⁴⁾ 24, 32.

⁵⁾ 11, 22.

⁶⁾ Русск. перев. т. 2, кн. 2 стр. 737.

⁷⁾ 13, 21.

свидѣтельству той же книги ⁸⁾, царь іудейскій Іосія повелѣлъ жителямъ г. Веоила сохранить *кости* человѣка Божія, погребеннаго въ Веоилѣ при царѣ израильскомъ Іеровоамѣ спустя слишкомъ 300 лѣтъ ⁹⁾; и *кости* пророка, который приходилъ изъ Самаріи.

По словамъ св. Давида царя, «Господь хранитъ *кости* праведныхъ и ни единая отъ нихъ не сокрушится» ¹⁰⁾. Іисусъ, сынъ Сираховъ говоритъ, что «процвѣтутъ *кости* двѣнадцати пророковъ отъ мѣстъ своихъ» ¹¹⁾.

Св. пророкъ Исаія предрекаетъ мощи святыхъ, какъ особенный даръ членамъ церкви новозавѣтной, говоря; «*кости* твоя утучають и будутъ яко вертоградъ напоенный и яко источникъ, ему же не оскудѣ вода: и *кости* твоя прозябнутъ, яко трава, и разбогѣютъ и наслѣдятъ роды родовъ» ¹²⁾.

Также рѣшительно смотритъ на св. мощи и новозавѣтная церковь—греческая и русская.

Употребляя на своемъ церковномъ языкѣ слово «мощи» вообще въ смыслѣ лишь части, а не цѣлаго священнаго предмета, собственно же подъ св. мощами и греческая, и русская церкви разумѣли и разумѣютъ по преимуществу *кости* святыхъ.

Такъ, о св. мощахъ пророка Самуила и Апостоловъ Петра и Павла блаженный Іеронимъ говоритъ, какъ о *костяхъ*. Мощи св. Андрея, Луки и Тимоѳея были перенесены въ царствованіе Константина Великаго въ *небольшихъ* ящикахъ и, слѣдовательно, представляли собою *кости*. Мощи ветхозавѣтнаго патріарха Іосифа и Захаріи, отца Іоанна Предтечи въ 415 году были перенесены въ Константинополь также въ *небольшихъ* ящикахъ и представляла собою *кости*. При обрѣтеніи мощей первомученика Стефана, какъ говорится въ сказаніи, тѣло его обратилось въ прахъ и мощами были *кости*.

⁸⁾ 23, 18.

⁹⁾ 3 Царствъ, 13, 24—31.

¹⁰⁾ Псал. 33, 21.

¹¹⁾ 49, 12.

¹²⁾ 68, 11.

О мощахъ сорока мучениковъ и Симеона Столпника греческіе историки Созоменъ и Евагрій говорятъ, какъ о *костяхъ* ¹³⁾.

Говоря о св. мощахъ, св. отцы имѣли въ виду *кости*.

По сему предмету выразительнѣе другихъ свидѣтельствуесть св. Іоаннъ Златоустъ.

Такъ, въ четвертой бесѣдѣ о св. Апостолѣ Павлѣ онъ вопрошаетъ: «отчего бѣсы трепещуть не только Самого Распятаго, но и *костей* тѣхъ, которые умерщвлены за Него» ¹⁴⁾. Въ бесѣдѣ о мученикахъ онъ убѣждаетъ, что «не только *кости* мучениковъ, но и гробы ихъ и раки источаютъ великое благословеніе» ¹⁵⁾. Въ похвалѣ св. мученигу Юліану тотъ же св. отецъ между прочимъ говоритъ: «Если теперь, спустя столь долгое время, когда мученикъ сталъ прахомъ и пепломъ, бѣсы не смѣютъ взглянуть на памятникъ и на облаженные *кости* святаго, то явно, что и тогда, когда они видѣли его обограннымъ кровію со всѣхъ сторонъ,... они были поражаемы» ¹⁶⁾.

Въ томъ же словѣ онъ говоритъ: «Богъ раздѣлилъ съ нами мучениковъ: Самъ, взявъ души ихъ, тѣла Онъ какъ-бы далъ намъ, чтобы святія *кости* ихъ были у насъ постояннымъ напоминаніемъ объ ихъ добродѣтели» ¹⁷⁾. Въ похвальной бесѣдѣ о св. мученикахъ Домнинѣ и Присодокѣ св. Іоаннъ Златоустъ приглашаетъ: «будемъ обнимать ихъ гробницы, потому что и гробницы мучениковъ могутъ имѣть великую силу, равно какъ и *кости* мучениковъ имѣютъ великую силу» ¹⁸⁾.

По примѣру церкви греческой такого же воззрѣнія на св. мощи держалась и держится и русская православная Церковь.

Въ 1472 году въ Москвѣ по случаю перестройки Успенскаго собора открывали гробы митрополитовъ.

При этомъ, по свидѣтельству второй Софійской лѣтописи ¹⁹⁾,

¹³⁾ Голубинскій. Ист. кан. свят. 1903 г., стр. 34—35.

¹⁴⁾ Русскъ перев., т. 2, стр. 532.

¹⁵⁾ *ibid.*, стр. 712.

¹⁶⁾ *ibid.*, стр. 717.

¹⁷⁾ *ibid.*, стр. 719.

¹⁸⁾ *ibid.*, стр. 686.

¹⁹⁾ Полн. Собр. Лѣт. VI, стр. 195.

оказалось, что «Иону цѣла суща обрѣтоша, Фотѣя же цѣла суща не всего; едины ноги только въ тѣлѣ, а Кипреяна всего истлѣвша, едины мощи», т.е. *кости*.

Таже Софійская лѣтопись, обличая невѣріе людское, прибавляетъ отъ себя, что «въ тѣлѣ обрѣли чудотворца (т. е. Иону) невѣрія ради людского, занеже кой только не въ тѣлѣ лежитъ, той у нихъ не святъ, а того не помянуть, яко *кости* наги источаютъ исцѣленія»²⁰⁾.

Въ 1667 году при открытіи мощей преп. Нила Столбенскаго Новгородскому Питириму было послано слѣдующее донесеніе: «гробъ и тѣло его святое земли придадеса, а мощи святыя его цѣлы всѣ», т.е. *кости* его цѣлы всѣ²¹⁾.

Суздальскій воевода, осматривая въ 1677 году гробницу похороненнаго въ ней въ 1159 г. Бориса, сына Юрія Суздальскаго, писалъ архіепископу Суздальскому: «въ гробницѣ лежать мощи, *кости* цѣлы»²²⁾.

Такого же воззрѣнія на св. мощи, какъ на *кости* святыхъ, держались и наши церковные учителя.

Преп. Іосифъ Волоколамскій въ седьмомъ словѣ своего «Просвѣтителя» писалъ: «аще узримъ коего отъ святыхъ или *кость* отъ тѣла или переть отъ гроба его, то всечестно и свято имамы и со страхомъ поклоняемся и цѣлуемъ любезно». Митрополитъ Даніилъ писалъ: «во истину чудо преславно, яко *кости* наги источаютъ исцѣлѣнія», Захарія Копыстенскій въ своей «Палинодіи» такъ объясняетъ самое слово «мощи»: «мощи, т.е. *кости* и тѣла святыхъ... мощи, т.е. части *костей* и тѣлъ святыхъ»²³⁾.

Стефанъ Яворскій въ своемъ «Камнѣ вѣры», основываясь на свидѣтельствахъ св. Іоанна Златоуста и Василя Великаго, говоритъ, что мощи святыхъ бывають и однѣми *костями*²⁴⁾.

²⁰⁾ *ibid.*, стр. 196.

²¹⁾ Акты Экспедиц., т. IV, стр. 156—207.

²²⁾ Общ. ист. и древ. Росс. кн. 22, 91.

²³⁾ Голубинскій. Ист. кан. св. 1903., стр. 299.

²⁴⁾ Ч. I, гл. 3-я.

Св. Димитрій Ростовскій въ своемъ «Розыскѣ» говоритъ что «кости святыхъ подаютъ цѣлбы вѣрующимъ» ²⁵⁾.

Такимъ образомъ подѣ св. мощами въ широкомъ смыслѣ разумѣются по преимуществу *кости* или части *костей* святыхъ.

Однако такое преимущественное возрѣніе на св. мощи, какъ на *кости* святыхъ не отрицаетъ и болѣе тѣснаго пониманія св. мощей въ смыслѣ наличности цѣлыхъ тѣлъ или части ихъ.

У древнихъ грековъ почти нигдѣ не было св. мощей въ видѣ цѣлыхъ тѣлъ; у нихъ были части или частицы ихъ, такъ какъ древніе греки имѣли обычай какъ можно болѣе приобрѣтать частицъ разныхъ мощей для своихъ церквей и для себя лично ²⁶⁾.

Тѣмъ не менѣе имѣются свидѣтельства о томъ, что и у нихъ имѣлись цѣлыя тѣла святыхъ.

Такъ, св. Василій Великій въ бесѣдѣ на память мученицы Іулитты говоритъ о ней, что «честное тѣло ея сохранилось неповрежденнымъ и оно, почивая въ прекраснѣйшемъ предмѣстьѣ города (Бесаріи Капподокійской), освящаетъ мѣсто, освящаетъ и входящихъ въ оное» ²⁷⁾.

По свидѣтельству греческаго историка Созомена, мощи пророка Захаріи обрѣтены въ видѣ цѣлаго неразрушеннаго тѣла» ²⁸⁾.

(Моск. Церк. Вѣд. № 27).

Священникъ Н. Романскій.

(Окончаніе впрѣдѣ).

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Херсонской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 190 $\frac{1}{2}$ учебный годъ.

Продолженіе *).

Въ Демидовской школѣ практическія занятія по сельскому хозяйству велись подѣ руководствомъ учителей и приглашеннаго завѣдующимъ школою садовода—практика; состояли они въ

²⁵⁾ Ч. I, гл. 8.

²⁶⁾ Голубинскій. Ист. кан. св. 1903 г., стр. 36—37.

²⁷⁾ Русск. перев. 4 изд., стр. 61.

²⁸⁾ Созом. кн. 9, гл. 17.

²⁹⁾ Мѣс. Вост. Сергія, т. 2, замѣтка, стр. 368, изд. 1901 г.

*) См. начало въ №№ 11, 12, 13, 15 и 16.

посадкѣ овощей, разбивкѣ сада, посадкѣ плодовыхъ деревьевъ, кустарниковъ и лѣсныхъ посадженій. Всего деревьевъ учениками посажено—плодовыхъ, сливъ, вишень, грушъ и яблонь 300 штукъ; тутоваго дерева кругомъ школьнаго участка 200 шт. и кустарниковъ (маслина, роза, туя декоративная и простая) 200 штукъ. Копку ямъ и рововъ для деревьевъ ученики производили сами. Означенныя деревья по ходатайству завѣдующаго школой были присланы училищу бесплатно, извѣстнымъ на югъ Россіи садоводомъ Э. М. Малаховскимъ. Кромѣ практическихъ занятій, въ школѣ пройденъ теоретическій курсъ сельскаго хозяйства, указанный въ программѣ.

Изъ 5 десятинъ земельного участка, коимъ располагаетъ Глодосская школа, 3 десятины въ полѣ обрабатывались наемными силами подъ картофель и другія овощи, а 2 десятины при самомъ зданіи заняты были частію садомъ, состоящимъ изъ фруктовыхъ и декоративныхъ деревьевъ, частію подъ огородомъ. Въ обработкѣ этого участка, именно: въ разрыхленіи почвы, удаленіи сорныхъ травъ и проч., принимали участіе и ученики школы. Правильныхъ и систематическихъ занятій, за отсутствіемъ опытныхъ руководителей при школѣ, не велось.

Изъ прочихъ церковно-приходскихъ школъ только при трехъ школахъ: Лелековской, Новобугской Александро-Невской и Александровской (Чуйковской) происходили практическія занятія съ дѣтьми по садоводству и огородничеству—посадка деревьевъ и огородныхъ овощей,—при чемъ въ послѣдней школѣ разъ въ недѣлю учитель Степановъ, послѣ уроковъ велъ съ дѣтьми и теоретическія бесѣды по сельскому хозяйству.

Въ остальныхъ школахъ по неимѣнію средствъ, отсутствію руководителей и краткости учебнаго времени сельско-хозяйственныхъ занятій не было.

Ремесленныя занятія ведены въ школахъ Демидовской и Новгородковской второклассныхъ по столярному и каменотесному мастерству; Бобринецкой двухклассной по каменотесному ремеслу; Парканской, Валегоцуловской Рождество-Богородичной 1-й

и Коренихской по переплетному мастерству; Михайловской (Гладкова) по сапожному ремеслу.

Занятія въ Бобринецкой двухклассной школѣ по каменотесному мастерству по примѣру прежнихъ лѣтъ состояли въ томъ, что ученики подъ руководствомъ особаго мастера-учителя занимались обработкой гранита, выпиливали тротуарные столбики, плитки и проч.

Занятія столярнымъ и переплетнымъ мастерствомъ въ Новгородковской школѣ ведены были только въ первой половинѣ учебного года, во второй половинѣ года за недостаткомъ средствъ на уплату жалованья мастерамъ занятія были прекращены.

Въ Демидовской школѣ столярному мастерству обучались ученики втораго и третьяго отдѣленій 30 человекъ, раздѣленныхъ на три группы, по 10 человекъ; въ каждую недѣлю было 5 уроковъ; занятія въ мастерской были открыты 1-го февраля и продолжались до конца учебного года. Въ теченіе этого времени ученики практически знакомились съ употребленіемъ разнаго рода плотническихъ инструментовъ и съ разнообразными столярными работами. Мастерство устроено на слѣдующихъ началахъ: нанять мастеръ столяръ на годъ, на такихъ условіяхъ: школа обязуется ему дать даровую квартиру годовую, предоставить необходимые для мастерства инструменты и матеріаль—лѣсъ и проч.; за каждый $1\frac{1}{2}$ часовой урокъ положена ему плата въ 35 коп. и отъ чистой прибыли за сдѣланные и проданные предметы ему выдается 80%. Такимъ образомъ школа, затрачивая въ годъ на мастерскую до 65 р. (30 р. за квартиру и 35 р. за уроки), которые во всякомъ случаѣ могутъ быть пополнены 20%, получаемыми съ чистой прибыли, имѣетъ возможность, почти ничего не затрачивая, обучать своихъ питомцевъ столь необходимому ремеслу въ нашемъ крестьянскомъ быту. При развитіи этого дѣла въ будущемъ можно надѣяться даже и на выручку, не говоря уже о томъ, что всякія мелкія исправленія и починки въ школѣ должны быть произведены бесплатно.

Переплетному искусству обучались въ Демидовской школѣ ученики втораго и третьяго отдѣленій, раздѣленные на три группы, по 10 чел. въ каждой; еженедѣльно было три урока; преподавателемъ состоялъ учитель Е. Шевченко, который получаетъ отъ урока 50 коп. Въ концу учебнаго года всѣ ученики третьяго отдѣленія, какъ обучающіеся уже второй годъ, могли самостоятельно переплести книги въ коленкоровый корешокъ. Расходъ на покупку станковъ, прессовъ и другихъ инструментовъ, равно какъ и вознагражденіе учителю, отнесенъ на пожертвованія благотворителей.

Ткацкое ремесло преподается въ Компанѣевской школѣ уже два года. Попечительницей школы Н. А. Бракеръ на собственные средства при школѣ устроены и правильно организованы курсы ткачества; для этого нанята особый домъ, гдѣ помѣщаются необходимые станки, матеріалъ и происходятъ самыя занятія подъ главнымъ руководствомъ учительницы А. Курдюмовой отъ 2—6 час. Работы состоятъ въ тканьи изъ бумаги, шерсти и льна разныхъ полотень и ковровъ, которые продаются въ гор. Елисаветградѣ и другихъ мѣстахъ; на ковры дѣлались заказы изъ Москвы. Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ въ отчетномъ году изволилъ прислать на развитіе этого дѣла 600 р. на имя Н. А. Бракеръ.

Занятія по руководѣнію велись при 51 (изъ 80) школѣ женской, (2-хъ двухклассныхъ, 32 одноклассныхъ и 17 грамоты) и 43 смѣшанныхъ: (1 двухклассная, 30 одноклассныхъ и 12 грамоты). При 29 женскихъ школахъ занятій по руководѣнію не было (16 одноклассныхъ и 13 грамоты), или потому, что въ этихъ школахъ обучали дѣтей учителя (большею частію псаломщицы), или потому, что учительницы общихъ предметовъ этихъ школъ не могли преподавать руководѣніе; приглашать же особыхъ лицъ не было средствъ.

Женскія школы, въ коихъ въ отчетномъ году не преподавалось руководѣнія, были слѣдующія:

Александрійскаго Отдѣленія: одноклассныя — Варваровская

(учитель псаломщикъ), Дмитровская Успенская (учительница Иваницкая), Новостародубская (учит. Нестеровская), Гуровская (учит. Гаврилова) и школа грамоты—Новгородковская Троицкая (учит. Лебедева) (5);

Ананьевскаго Отдѣленія — Степановская школа грамоты (учительница Карпова) (1);

Елисаветградскаго Отдѣленія: Глодосская Покровская (учит. псаломщикъ), Добрянская (учит. Зафоновъ), Ольшанская (учит. діаконъ), Сипухино-Бродская (учит. діаконъ) и школы грамоты— Арнаутская (учит. діаконъ), Глодосская Всѣхвятская (учит. Гладунъ), Грузчанская (учитель псаломщикъ) и Липняжская (учитель псаломщикъ) (8);

Николаевскаго Отдѣленія: Воскресенская (учит. псаломщикъ), Дымовская (учит. псаломщикъ) и школа грамоты—Явкинская (учитель псаломщикъ) (2);

Одесскаго Отдѣленія: Вейкушевская (учит. Жабокрикъ) и Боблевская (учит. псаломщикъ) (2);

Тираспольскаго Отдѣленія: Терновская (учительница Варвара Матвѣевичъ); и Гребеницкая (учит. Высоцкая) (2);

Херсонскаго Отдѣленія: Архангельская (учит. Криницкая), Висунская (учит. Ульяницкая и Кривобокъ), Качбаровская (учит. Пелагія Шеларь), Широко-Балковская (учит. псаломщикъ) и школы грамоты—Ново-Дмитровская (учит. псаломщикъ), Станиславская Николаевская (учит. Кислова), Тягинская (учитель діаконъ) и Старосельская (учит. псаломщикъ) (8).

Смѣшанныя школы, въ которыхъ велось руководіе, были слѣдующія: Александрійскаго Отдѣленія: Войцовская, Новогеоргіевская (Воскресенская); Ананьевскаго Отдѣленія: Врадѣвская, Ставровская; Елисаветградскаго Отдѣленія: Елисаветградская Знаменская, Арбузинская, Вознесенская Петропавловская, Казанковская Побровская, Ровенская Покровская, Малодрюбовская, Елисаветградская Ковалевская, Елисаветградская Скорбященская, Лесліевская; Николаевскаго Отдѣленія: Богоявленская, Водопойно-Хуторская, Новобугская Петропавловская, г. Николаева—Скорбя-

щенская, Соборная, Себинская, Николаевская Единовѣрческая, Новобирзуловская; Одесскаго Отдѣленія: Алексѣевская двухклассная, Александровская Курисово, Мариновская, Матіасовская, Нерубайская, Одесскія—Входоіерусалимская, Михайловская, Срѣтенская, Санжійская, Богдановская, Дальницкая Крестовоздвиженская, Одесская Михайловская (грамоты), Усатовская, Бериславская, Бизюковская, Костромская, Михайловская, Ново-Ивановская, Ново-Воронцовская, Ново-Покровская, Роксандровская, Стаиславская Покровская.

Обучали рукодѣлію въ 47 женскихъ школахъ (31 ц.-прих. и 15 грамоты) и 30 смѣшанныхъ (23 ц.-прих. и 5 грамоты) учительницы сихъ школъ, преподававшія общіе предметы; въ 4 женскихъ школахъ (2 однокл. и 2 грамоты) и въ 13 смѣшанныхъ (8 однокл. и 5 грамоты) рукодѣліе преподавали жены завѣдующихъ учителей и лица, спеціально для того приглашенныя. Преподавательницы рукодѣлія занимались по этому предмету въ большинствѣ безмездно. Матеріалъ для рукодѣлія приобретаема въ нѣкоторыхъ школахъ на средства школьныя или церковныя, но въ большинствѣ школъ на средства самихъ родителей ученицъ. Для рукодѣльныхъ занятій одна учительница избирали время на послѣднемъ урокѣ отъ 1—2 час., другія устраивали особый послѣобѣденный урокъ отъ 2—3 час. или отъ 3—4 час. Уроковъ по рукодѣлію было отъ 2—5 въ недѣлю. Ученицы обучались почти во всѣхъ школахъ шитью и вышиванью крестомъ и въ гладь, во многихъ сверхъ того вязанью брючкомъ (преимущественно) и на спицахъ; въ немногихъ школахъ, сверхъ всего этого, бройкѣ бѣлья и дѣтскаго платья; и въ нѣкоторыхъ (единичные случаи) плетенью корзинокъ изъ шпагата, шитью на машинѣ, дѣланью цвѣтовъ и изящному рукодѣлію.

Успѣхи дѣвочекъ въ рукодѣліи были крайне разнообразны; въ большинствѣ школъ въ общемъ были они удовлетворительны, а въ нѣкоторыхъ — даже очень хороши. Лучшихъ успѣховъ достигали въ школахъ: Новопратской двухклассной (учит. Марія Шепель), Елисаветградской двухклассной (учит. Варвара Лич-

мань), Елисаветградской Михайловской (учит. Александра Шесточенко), Еланецкой женской (учит. Евфросинія Бѣлявская), Малодрюковской (учит. Софія Зміенко), Калиновской 1-й (учит. Антонина Иващенко), Привольнянской (учит. Марія Брижицкая), Ново-Бугской Петропавловской женской (учит. Леонова), Одесской Михайловской школы грамоты (учит. Елена Жулида); въ этихъ школахъ дѣвочки учились не только вязать, шить, вышивать, но и кроить бѣлья и платья. Въ Михайловской школѣ г. Одессы учительницей Е. Жулидой преподается и изящное рукодѣліе. Въ Малодрюковской школѣ грамоты учительница Зміенко учила дѣвочекъ шитью на машинѣ; родители дѣвочекъ изъ болѣе состоятельныхъ, заинтересованные работами дѣтей, купили для нихъ швейныя машины.

Къ занятіямъ въ школахъ ремеслами населеніе относится несочувственно. Это видно изъ того, что существовавшія въ школахъ столярно-товарныя ремесленныя занятія, какъ напримѣръ: въ Грузчанской и Братской, должны были превратиться за неимѣніемъ желающихъ обучаться. Впрочемъ отсюда нельзя еще дѣлать вывода, что населеніе не считаетъ ремесленныхъ занятій дѣломъ начальной школы, такъ какъ вслѣдствіе крайней скудости средствъ, коими располагали о.о. завѣдующіе, ни при одной школѣ еще не было прочно и правильно поставленныхъ курсовъ какого-либо вида ручнаго труда, примѣнительно къ нуждамъ населенія.

Совсѣмъ иначе относилось мѣстное населеніе къ занятіямъ въ школахъ рукодѣльемъ. Не разъ приходилось наблюдать, что школы, гдѣ хорошо преподавалось рукодѣліе, всегда переполнены дѣвочками, и что родители ихъ охотно снабжаютъ всѣми необходимыми матеріалами и инструментами, даже пріобрѣтаютъ такіе дорогіе инструменты, какъ швейныя машины (Малодрюковская школа). Курсы ткачества при Компанѣвской школѣ интересуютъ не только дѣвочекъ, но и взрослыхъ, которыя посѣщаютъ ихъ во время самыхъ работъ.

(Продолженіе впрѣдъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Рѣчь произнесенная Высокопреосвященнымъ Густиномъ, Архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ въ актовомъ залѣ Одесской духовной семинаріи 31 августа 1903 года.—Краткая историческая записка о постройкѣ новыхъ зданій Одесской духовной семинаріи.—Протоіерей Іоанъ Іаковлевичъ Лисицкій. (Некрологъ).—Что такое святыя мощи.—Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Херсонской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 190¹/₂ уч. годъ. (Продолженіе).

За редактора протоіерей **Василій Флоровскій.**

Печатать дозволяется. Одесса, 31 августа 1903 года.

Цензоръ протоіерей **Василій Войтковскій.**

«Славянская» типографія Е. Хрисогелось, Полицейская ул., д. Новикова № 8.